Организация Объединенных Наций A/C.1/72/PV.20

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

20-е пленарное заседание
Понедельник, 23 октября 2017 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Бахр Алюлум . . . . . (Ирак)

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н Шпарбер (Лихтенштейн).

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 52 (b) и 90–106 повестки дня
(*продолжение*)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сначала Комитет заслушает участников дискуссионной группы по блоку вопросов «Региональное разоружение и безопасность». Сейчас я с удовольствием приветствую членов нашей дискуссионной группы: начальника Сектора по региональному разоружению Департамента по вопросам разоружения г-жу Мэри Солиман; директора Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке г-на Ансельма Ябури; директора Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне г-жу Мелани Режимбаль; и директора Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе г-на Юрия Кривоноса.

Сначала я предоставлю слово членам нашей дискуссионной группы. Затем мы перейдем к неофициальной дискуссии, чтобы у делегаций была возможность задать вопросы. Я настоятельно призываю членов нашей дискуссионной группы выступать кратко, с тем чтобы оставить достаточно времени для интерактивного обсуждения этого вопроса.

Сейчас я предоставляю слово г-же Солиман.

Г-жа Солиман (начальник Сектора по региональному разоружению Управления по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить сегодня в Первом комитете с кратким изложением деятельности региональных центров по вопросам мира и разоружения в Африке, Азии и Тихоокеанском регионе, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне. В ближайшее время Комитет заслушает также выступления моих коллег, директоров этих региональных центров. Я хотела бы также обратить внимание Комитета на доклады Генерального секретаря о работе региональных центров в прошлом году (A/72/97, A/72/98 и A/72/99), которые представлены на рассмотрение этого Комитета.

Региональные центры будут и впредь сотрудничать с государствами-членами и региональными и неправительственными организациями в целях поощрения, упрощения и укрепления регионального сотрудничества, развития диалога и укрепления доверия, наращивания потенциала, про-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

17-33967 (R)

Документ расширенного доступа

Просьба отправить на вторичную переработку

фессиональной подготовки и оказания правовой и технической помощи для поддержки работы государств-членов по осуществлению региональных и международных договоров и других документов. Их деятельность охватывает весь спектр вопросов разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, начиная от обычного оружия и заканчивая оружием массового уничтожения и новыми вопросами.

Региональные центры продолжат развивать сотрудничество с партнерами Организации Объединенных Наций, региональными организациями и другими заинтересованными сторонами с тем, чтобы, среди прочего, предотвращать незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями, в частности их попадание к негосударственным вооруженным группам, повышать качество физического управления запасами, оказывать помощь государствам-членам в усилиях по реформированию сектора безопасности, поддерживать осуществление резолюций Совета Безопасности и повышать роль женщин в области мира и безопасности. После принятия целей в области устойчивого развития региональные центры работают с государствами-членами над реализацией Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности цели 16.4. Эти центры будут по-прежнему применять подход, обеспечивающий кумулятивный эффект, и сотрудничать с соответствующими партнерами и заинтересованными сторонами, опираясь на сравнительные преимущества и факторы взаимодополняемости. Такой кумулятивный эффект будет гарантировать эффективное выполнение мандатов в этих центрах, причем с максимальными преимуществами для государств-членов в их соответствующих регионах. В будущем центры, опираясь на мандат Управления по вопросам разоружения, а также следуя призыву Генерального секретаря к «разоружению во имя спасения жизней», будут продолжать работать с государствами-членами в целях определения стратегических приоритетов своих соответствующих регионов, принимая во внимание глобальные тенденции, события, проблемы и возможности.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить те государства-члены и организации, которые внесли финансовые взносы или взносы натурой в бюджеты региональных центров. Я хотела бы выразить также нашу признательность странам, в которых расположены центры, — Непалу, Перу и Того — за их постоянную поддержку. Как известно членам Комитета, хотя основной персонал и эксплуатационные расходы трех региональных центров финансируются за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, их основные программы и мероприятия зависят от внебюджетных ресурсов. В связи с этим я призываю все государства-члены поощрять и поддерживать центры путем внесения добровольных взносов. Их финансовая и политическая поддержка региональных центров позволяет поддерживать и развивать активное взаимодействие на региональном уровне.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Ябури.

Г-н Ябури (директор Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке) (*говорит по-французски*): В данном заявлении Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, от имени которого я имею честь выступать, подводятся итоги деятельности Регионального центра за период с июля 2016 года по июнь 2017 года.

В течение отчетного периода Центр, созданный в 1986 году в Ломе в соответствии с резолюцией 40/151 G, продолжал оказывать поддержку государствам-членам по их просьбе и в рамках межправительственных и научно-исследовательских институтов и институтов гражданского общества по таким направлениям, как безопасность, разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение. Я хотел бы присоединиться к Генеральному секретарю и Высокому представителю и выразить мою личную благодарность и признательность всех сотрудников Центра за постоянную моральную, материальную и финансовую поддержку со стороны государств-членов, позволяющую обеспечить работу Центра.

В частности, я хотел бы поблагодарить Африканский союз и другие занимающиеся субрегиональной интеграцией объединения в Африке, Европейский союз, Габонскую Республику, Республику Камерун, Французскую Республику, Королевство Швеция, Швейцарскую Конфедерацию, Федеративную Республику Германия и Японию за их поддержку на протяжении прошлого года. Я ис-

кренне благодарю правительство Тоголезской Республики — страны, в которой находится Центр и которая оказывает постоянную поддержку его деятельности.

(*говорит по-английски*)

В течение отчетного периода Региональный центр продолжал оказывать содействие государствам-членам в Африке в интересах содействия миру, безопасности, разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. На уровне континента Региональный центр сотрудничал с Комиссией Африканского союза в целях поддержки осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и инициативы Африканского союза «Заставим пушки замолчать». Это сотрудничество в дальнейшем обрело новое измерение благодаря участию Центра и других учреждений Организации Объединенных Наций в работе Чрезвычайного саммита Африканского союза по вопросу о безопасности на море, состоявшегося 16 октября 2016 года в Ломе. Более того, в качестве наблюдателя в составе Руководящего комитета Африканского союза и регионов по вопросам стрелкового оружия и легких вооружений и разоружения, демобилизации и реинтеграции Региональный центр поделился своим экспертным мнением на седьмом и восьмом совещаниях Руководящего комитета, состоявшихся в октябре 2016 года в Джибути и в мае 2017 года в Эфиопии соответственно.

Что касается Сахеля, то Региональный центр продолжал содействовать осуществлению Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля посредством своего участия в межведомственных обсуждениях, направленных на ее увязку с текущими проблемами региона и оказанием технической помощи в целях ужесточения контроля над стрелковым оружием, а также повышением уровня физической безопасности и управления запасами такого оружия и боеприпасов. С этой целью Региональный центр продолжает координировать реализацию рассчитанного на три года проекта, посвященного физической безопасности и управлению арсеналами оружия, с тем чтобы уменьшить опасность перенаправления стрелкового оружия, а также случайных взрывов на объектах складирования боеприпасов. Данный проект, который осуществляется при поддержке Европейского союза и в котором также принимает участие Центр Организации Объединенных Наций по деятельности, связанной с разминированием, и Консультативная группа по вопросам разминирования в качестве партнеров-исполнителей, охватывает шесть стран в Сахеле, а именно Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавританию, Нигер и Нигерию.

Что касается Центральной Африки, то Региональный центр оказал значительную поддержку Постоянному консультативному комитету Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке в ходе его сорок третьего и сорок четвертого совещаний на уровне министров, состоявшихся в Сан-Томе в ноябре 2016 года и в Яунде в июне 2017 года соответственно. Государства-члены с удовлетворением отметили ощутимые достижения Регионального центра и влияние правовой, политической и технической помощи, которую он оказал государствам Центральной Африки в осуществлении Центральноафриканской конвенции о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и всеми составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта и сборки, известной также как Киншасская конвенция, которая вступила в силу 8 марта 2017 года.

Региональный центр также принял участие в ежегодном совещании руководителей присутствий Организации Объединенных Наций в Центральной Африке, организованном Региональным отделением Организации Объединенных Наций для Центральной Африки в Либревиле 23 и 24 марта 2017 года. Участники дали оценку существующим проблемам в области мира и безопасности, с которыми сталкивается регион, в том числе незаконному распространению и обороту стрелкового оружия и легких вооружений. В рамках своих партнерских связей с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) Региональный центр провел ряд консультаций с этой региональной организацией и выступил на совещании начальников штабов обороны ЭКОВАС, посвященном тенденциям в области мира и безопасности и сферам укрепления сотрудничества в регионе, проведенном в Ломе 23 ноября 2016 года.

Что касается африканских португалоязычных стран, то Региональный центр поделился своими специальными знаниями политического и техни-

ческого характера в ходе семинара для португалоязычных парламентариев по вопросам ратификации и осуществления Договора о торговле оружием, организованного структурой «Парламентарии за глобальные действия» и проведенного в Кабо-Верде 18 и 19 июля 2016 года. Региональный центр также оказывал поддержку африканским государствам-членам и соответствующим организациям гражданского общества в осуществлении глобальных и региональных документов по борьбе с незаконной торговлей и распространением стрелкового оружия и легких вооружений.

Региональный центр организовал несколько десятков семинаров, предназначенных для руководителей и представителей государств на техническом уровне. Центр совместно с правительством Того занимается разработкой специального проекта, который направлен на содействие маркировке оружия, принадлежащего гражданским лицам и государству, восстановление оружейных складов и уничтожение избыточных, устаревших или незаконных вооружений, боеприпасов к ним и других связанных с ними материалов. В целях укрепления способности государств предотвращать перенаправление оружия и его приобретение негосударственными вооруженными группами, в том числе террористическими группами, Региональный центр поддерживал осуществление резолюции 2178 (2014), посвященной ликвидации условий, способствующих распространению терроризма. Эта поддержка оказывалась в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

4 и 5 августа 2016 года Центр совместно с ЭКОВАС провел совещание национальных экспертов по вопросам субрегионального трансграничного сотрудничества в области контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями в соответствии с существующими региональными и субрегиональными документами. В совещании приняли участие 52 представителя из Камеруна, Чада, Нигера и Нигерии, и его целью было укрепление субрегиональных усилий в области юридического и военного сотрудничества, направленных на то, чтобы предотвратить приобретение террористами стрелкового оружия и легких вооружений в четырех государствах-бенефициарах. Оно стало первым форумом, обеспечивающим заинтересованным сторонам возможность выявить пробелы в законодательной и судебной системах, касающиеся международного сотрудничества в области контроля над стрелковым оружием как на национальном, так и на региональном уровнях.

В рамках той же инициативы Региональный центр в сотрудничестве с правительством Камеруна, Субрегиональным центром по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) организовал в Яунде с 24 по 28 января 2017 года семинар, посвященный укреплению потенциала, в целях учебной подготовки работающих в национальном секторе безопасности инструкторов по вопросам борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и их перенаправления экстремистским группам. Этот семинар также принес пользу четырем государствам бассейна озера Чад и собрал вместе 37 национальных и международных экспертов по вопросам совершенствования трансграничного и субрегионального сотрудничества.

Региональный центр также оказывал государствам-членам поддержку в их усилиях по осуществлению касающихся оружия массового уничтожения документов, включая резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности о нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки среди негосударственных субъектов. Центр проводил работу в целях повышения информированности африканских государств о ходе осуществления данной резолюции. Региональный центр принял участие в региональном семинаре для стран Африки по вопросу об осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, состоявшемся в Аддис-Абебе в сентябре 2016 года.

Центр организовал в июле в Ниамее по просьбе правительства Нигера семинар по разработке национального списка товаров, подлежащих экспортному контролю. Семинар завершился принятием итогового документа, Ниамейской декларации, которая призывает направить коллективные региональные усилия на содействие осуществлению странами Группы резолюции 1540 (2004).

Что касается укрепления потенциала, воспитания в духе мира и общественной информации, то Региональный центр разработал в сотрудничестве с Международной организацией франкоязычных

стран практическое руководство по вопросам разоружения на французском языке для дипломатов и экспертов из франкоязычных африканских государств в целях укрепления возможности франкоязычных стран осуществлять взаимодействие по вопросам, касающимся мира и безопасности, разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Центр организовал в Ломе 13 июня 2016 года семинар с участием 19 африканских экспертов, с тем чтобы утвердить проект руководства и внести в него поправки. Данное руководство было опубликовано в январе 2017 года.

В рамках празднования Международного дня мира Региональный центр в сотрудничестве с правительством Того и ПРООН организовал групповое обсуждение по теме «Культура мира и разоружения: обязательство по обеспечению устойчивого развития в Африке». Кроме того 26 и 27 января 2017 года Центр за гуманитарный диалог и Региональный центр совместно организовали программу учебных поездок в Ломе для приблизительно 30 молодежных лидеров из Бурунди. Программа включала учебные модули по различным темам, касающимся мира и разоружения. Электронный бюллетень Регионального центра “UNREC Focus”, распространяемый среди более 7000 подписчиков по всему миру, предоставляет информацию по вопросам, касающимся регионального разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, а также инициатив и деятельности Центра.

На веб-сайт Центра были добавлены новые интерактивные элементы, в том числе ссылка на информационный центр. Такие инициативы привели к росту числа посетителей веб-сайта, которое в настоящее время достигает в среднем 7000 посетителей в месяц. Для продвижения идеи разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения в интересах содействия миру во всем мире Региональный центр направил письма, справочную информацию и предложения о проведении мероприятий всем базирующимся в Африке страновым группам Организации Объединенных Наций и национальным органам власти, предложив им провести мероприятия по случаю Недели разоружения и Глобальной недели борьбы с насилием с применением огнестрельного оружия.

Неизменное количество просьб об оказании помощи, поступающих от государств-членов и региональных организаций, свидетельствует о важности работы Регионального центра в сферах разоружения, контроля над вооружениями, нераспространения и обеспечения безопасности в регионе. Опираясь на опыт прошлой работы и специальные знания, Центр будет и впредь заниматься разработкой и осуществлением новых проектов и мероприятий, отвечающих потребностям государств-членов в сферах, на которые распространяется действие его мандата. Однако очевидно, что необходимы более активные усилия по продвижению мира и контроля над вооружениями в Африке, учитывая мрачные перспективы для мира и безопасности на континенте, особенно в сахело-сахарской зоне, где вооруженные конфликты, торговля оружием и торговля людьми достигли беспрецедентного уровня в результате наличия значительного количества оружия и боеприпасов, которые хлынули из Ливии после разразившегося там в 2011 году кризиса. Мы просто не можем продолжать действовать в обычном режиме. Для того чтобы пресечь оказание в местных общинах поддержки изощренным и взаимосвязанным преступным сетям, исповедующим экстремизм и занимающимся торговлей людьми, что затрагивает, в частности, наиболее уязвимые слои общества, а именно женщин и молодежь, необходимо скорректировать стратегии с учетом конкретных условий.

Поэтому в течение следующего отчетного периода, в соответствии с призывом Генерального секретаря Гутерриша к уделению большего внимания предотвращению и распоряжением Высокого представителя Накамицу об укреплении связей между разоружением и целями в области устойчивого развития, Региональный центр под руководством Сектора по региональному разоружению Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения будет стремиться к улучшению взаимодействия с аналогичными учреждениями Организации Объединенных Наций, Африканским союзом и африканскими региональными организациями на основе их соответствующих сравнительных преимуществ, с тем чтобы совместно осуществлять инновационные проекты в области мира и разоружения с точки зрения безопасности людей. Таким образом, Региональный центр нуждается в дальнейшей и более активной политической и финансовой поддержке, а также поддержке в натуральной форме для продвижения повестки дня Организа-

ции Объединенных Наций в целях создания более мирного, стабильного и безопасного Африканского континента, который бы эффективно содействовал глобальному миру и безопасности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Режимбаль.

Г-жа Режимбаль (Директор Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне) (*говорит по-английски*): Укрепляя основные элементы целей в области устойчивого развития (ЦУР), в частности задачи 16.4, которая направлена на пресечение незаконных финансовых потоков и потоков оружия, а также борьбу с организованной преступностью, Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЮНЛИРЕК) провел более 120 мероприятий в 19 странах, охватив более чем 2100 национальных органов власти, служб безопасности и молодых людей со времени выступления в Первом комитете в прошлом году (см. A/C.1/71/PV.18), что сделало этот год, безусловно, самым загруженным для нас, при этом была отмечена наибольшая за все время представленность женщин — 34 процента. Помощь предоставлялась в форме организации специализированной подготовки и оказания технической, правовой и политической поддержки и охватывала весь спектр вопросов разоружения, контроля за вооружениями и нераспространения. В соответствии с просьбами Центр оказывал государствам поддержку в осуществлении различных международных документов, в особенности таких как Программа действий 2001 года по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Международный документ по отслеживанию, Договор о торговле оружием (ДТО), резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности и резолюция 71/56 Генеральной Ассамблеи по вопросу о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями. Но каким образом все это трансформируется в практическую помощь на местах?

Пожалуй, наиболее мощная, заметная и ощутимая помощь со стороны ЮНЛИРЕК была оказана в области уничтожения оружия, что позволило нам количественно оценить прогресс и успехи, достигнутые в осуществлении ЦУР 16. Уничтожение носит необратимый характер, поэтому оно является наилучшим способом обеспечения того, чтобы излишки оружия и незаконное оружие, в том числе конфискованное у преступников, не попадало вновь в руки злоумышленников и не создавало угрозу жизни ни в чем не повинных людей. ЮНЛИРЕК имел честь поддерживать Колумбию посредством технической помощи, оказываемой Миссии Организации Объединенных Наций, в обеспечении сдачи оружия. Было чрезвычайно полезно принять участие в этом историческом процессе и внести свой вклад в уничтожение почти 9000 единиц оружия и 70 тонн боеприпасов. ЮНЛИРЕК готов продолжить сотрудничество с Колумбией в целях достижения устойчивого мира.

Кроме того, совместно с правительством Перу ЮНЛИРЕК помог уничтожить почти 18 000 единиц излишнего стрелкового оружия. Уничтожение было произведено в партнерстве с национальными частными предприятиями, предоставлявшими в аренду правительству плавильные печи для превращения этих смертоносных устройств в строительные материалы, которые, в свою очередь, способствовали экономическому росту и развитию государства.

Сотрудничество с частным сектором имеет ключевое значение для обеспечения принятия устойчивых мер безопасности. В этом году ЮНЛИРЕК также выпала честь поработать с Коста-Рикой и ее частными охранными фирмами в рамках первой открытой церемонии уничтожения оружия частных охранных компаний, в результате чего было окончательно ликвидировано более 450 единиц стрелкового оружия.

Риск попадания оружия на незаконные рынки и в руки незаконных субъектов в целом можно существенно сократить, приняв на вооружение международные стандарты контроля за стрелковым оружием и повысив профессиональный уровень работников сектора частных охранных услуг. Благодаря деятельности в Коста-Рике, Сальвадоре, Гватемале и Перу почти 120 сотрудников частных охранных компаний и представителей оперативного персонала прошли подготовку по вопросам о том, как лучше управлять своими запасами оружия и боеприпасов, а также была нанесена дублирующая маркировка на более чем 500 единиц оружия. В следующем месяце осуществление проекта нач-

нется и на Ямайке и в Мексике. В рамках этого проекта ЮНЛИРЕК также инициировал региональные и национальные диалоги по вопросам применения менее смертоносного оружия в качестве альтернативы огнестрельному.

Как все мы знаем, ЦУР и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года не могут быть осуществлены без активного участия самих граждан. С учетом этого в течение года ЮНЛИРЕК привлек более 350 молодых людей на общинном уровне к разработке показателей участия населения в решении вопросов, касающихся мира и вооруженного насилия. Аналогичным образом, признавая наличие фундаментальной связи между устойчивым развитием и безопасностью, ЮНЛИРЕК в рамках реализации межучрежденческого проекта Организации Объединенных Наций на севере Перу продолжал пропагандировать идею строительства мирных и открытых обществ. Одной из наиболее показательных мер является текущая работа ЮНЛИРЕК с маргинализированными группами молодежи, которая расширяет их возможности по использованию художественного самовыражения как средства повышения осведомленности и ограждает их от последствий вооруженного насилия.

С учетом просьб государств основная часть усилий ЮНЛИРЕК была направлена на развитие и организацию специальной подготовки по борьбе с незаконным оборотом оружия, а также инструментов для укрепления контроля над обычными вооружениями. Чтобы оставаться на шаг впереди и использовать технологии в наших интересах, ЮНЛИРЕК создал новый механизм для облегчения перехвата и отслеживания оружия, передаваемого через почтовую систему. Этот инструмент — руководство по идентификации с помощью рентгеновского оборудования — призван дать сотрудникам почты и таможни на местах все необходимое для оперативного обнаружения и идентификации незаконного оружия. Этот курс немедленно привел к результатам: в течение двух недель после проведения первого учебного курса в Коста-Рике был отмечен рост числа изъятий. В предстоящие месяцы планируется провести курсы в Доминиканской Республике и Уругвае. Мы ожидаем, что этот профилактический инструмент будет и впредь формировать свою нишу, помогая сотрудникам сектора безопасности в их борьбе с незаконным оборотом оружия.

Партнерство ЮНЛИРЕК с карибскими странами по-прежнему процветает: укрепляется государственный потенциал в области сбора, отслеживания и обмена информацией в сфере судебной баллистики или доказательствами применения огнестрельного оружия. Главная цель этих усилий заключается в сокращении масштабов безнаказанности в случаях применения незаконного огнестрельного оружия и его незаконного оборота. Поддержка со стороны ЮНЛИРЕК направлена на предоставление основных лабораторных материалов и оборудования, внедрение стандартных оперативных процедур в национальные системы, а также создание устойчивого механизма обучения экспертов-криминалистов, занимающихся огнестрельным оружием, которым пользуются почти 300 человек. Следует отметить введение двойной системы, предполагающей создание точных копий данных об использовании огнестрельного оружия с целью облегчить обмен информацией между государствами при сохранении и поддержании целостности изначальных баллистических данных в их первоначальной юрисдикции. Эта практика успешно применяется в Карибском регионе и даже на региональном уровне для расследования трансграничных преступлений, связанных с огнестрельным оружием, следы которых обнаруживаются в регионах Карибского бассейна и Центральной Америки. Все эти инициативы помогают государствам измерять прогресс в достижении ЦУР 16 в плане отчетности по числу изъятий.

(*говорит по-испански*)

В 2016 и 2017 годах государства все так же нуждались в поддержке со стороны ЮНЛИРЕК в их усилиях по осуществлению Договора о торговле оружием. В этом году помощь по-прежнему была направлена на создание национальных органов контроля и на распространение проработанной ЮНЛИРЕК информации об оценке рисков, а также ориентированных на конечного пользователя средств документирования, регламентирующих меры контроля и документы, необходимые для международных поставок, в соответствии с обязательствами по ДТО. Поддержка в проведении законодательной реформы и интеграции национальных контрольных списков также являлась частью технической помощи, предоставляемой ЮНЛИРЕК государствам Центральной и Южной Америки. Мы были очень рады узнать о том, что ЮНЛИРЕК получит возмож-

ность поработать с правительствами Гватемалы и Сальвадора под эгидой Целевого фонда ДТО.

(*говорит по-английски*)

Работа ЮНЛИРЕК с государствами Карибского бассейна приносит плоды и в сфере нераспространения, осуществляется успешное сотрудничество с восьмью государствами: Антигуа и Барбуда, Белиз, Доминиканская Республика, Гренада, Гайана, Перу, Суринам и Тринидад и Тобаго.

В 2017 году ЮНЛИРЕК помог установить режим контроля за торговлей стратегическими товарами для недопущения распространения, в то же время сохранив комплексный характер рационального развития и структуру торговли в целях содействия процветанию региона. Кроме того, в соответствии с положениями резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Центр оказывал поддержку по разработке добровольных национальных планов действий во исполнение резолюции 1540 и их последующей реализации. ЮНЛИРЕК поздравляет Белиз и Перу с недавнем представлением их национальных планов действий. Эти планы представляют собой реалистичную «дорожную карту», на основе которой правительства могут определить приоритеты в части выполнения своих обязательств, вытекающих из этой резолюции.

В целях предоставления государствам двухкомпонентного решения для защиты от незаконного распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) ЮНЛИРЕК представил два новых инструмента: общее руководство по работе с контрольными перечнями и методику создания рабочего списка. Первый инструмент, руководство, представляет собой модель, которой государства будут пользоваться при внедрении всеобъемлющего контрольного перечня для регулирования торговли стратегическими товарами, вызывающими опасения в плане распространения. В идеальном варианте контрольный перечень должен стать частью нормативно-правовой базы государства. Второй инструмент, методика, представляет собой дополнительный список, в котором более подробно описывается характер наиболее распространенных в том или ином государстве или регионе предметов двойного назначения, имеющих отношение к ОМУ. В этом индивидуальном перечне приводится руководство по выявлению и описание каждого конкретного элемента, что призвано упростить работу таможенных и контролирующих органов.

ЮНЛИРЕК создал себе репутацию во всем регионе, оказывая государствам поддержку в модернизации и разработке законодательства, с тем чтобы привести его в более полное соответствие с их обязательствами, вытекающими из резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. В 2017 году была продолжена работа по содействию выполнению резолюции 1540, а также оказывалась дополнительная поддержка Доминиканской Республике и Перу в осуществлении других договоров, касающихся нераспространения, в том числе Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического оружия. Это явно свидетельствует о том, что государства привержены обеспечению взаимосвязи между документами, вкупе образующими международный режим нераспространения.

(*говорит по-испански*)

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что ЮНЛИРЕК решительно поддерживает дух резолюции 65/69 Генеральной Ассамблеи о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями путем активного поощрения участия женщин в своих инициативах, касающихся разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Благодаря этой работе более 700 женщин приняли участие в осуществляемой ЮНЛИРЕК деятельности на местах, а их число увеличилось по сравнению с предыдущим периодом. Кроме того, ЮНЛИРЕК рад объявить о выпуске третьего издании нашего документа о женщинах как движущей силе перемен, который совпал с запуском нового проекта, посвященного осуществлению резолюции 65/69.

(*говорит по-английски*)

В 2018 году и в последующий период ЮНЛИРЕК намеревается вести дальнейшую работу в области борьбы с незаконным оборотом оружия; мер контроля за торговлей товарами стратегического значения; расширения прав и возможностей женщин, работающих в сфере безопасности, а также заниматься выполнением амбициозных задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года посредством реализации практических мер в области разоружения.

Я хотела бы поблагодарить наших доноров — Канаду, Германию, Гайану, Мексику, Панаму, Перу, Испанию, Швецию и Соединенные Штаты Америки, а также Целевой фонд Организации Объединенных Наций по безопасности человека — за их щедрую поддержку, без которой было бы невозможно провести ни одно из вышеперечисленных мероприятий, а также обратиться с призывом к государствам, в частности в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, продолжать оказывать Центру дальнейшую поддержку.

(*говорит по-испански*)

Я вновь подтверждаю приверженность ЮНЛИРЕК делу дальнейшей разработки и внедрения инновационных инструментов борьбы с распространением незаконного оружия, с тем чтобы сделать наш регион более безопасным для наших граждан.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Кривоносу.

Г-н Кривонос (Директор Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Первому комитету доклад о работе, проделанной Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе за годичный период с октября 2016 года по настоящий момент.

Центр продолжал работу над проектами оказания поддержки государствам-членам из Азиатско-Тихоокеанского региона в деле поддержания мира и безопасности. В соответствии со своим мандатом Центр сосредоточил свою деятельность на трех основных направлениях: помощи в наращивании потенциала и оказании технического содействия в осуществлении международных договоров в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения; поощрении диалога и укреплении доверия между государствам-членами; и проведении информационно-просветительской работы.

Центру удалось сохранить позитивную динамику в своей деятельности в регионе. В течение отчетного периода Центр осуществил 10 собственных проектов и принял участие в трех совместных проектах. В рамках этой деятельности, в которой приняло участие более 500 представителей и служащих, Центр организовал две международные конференции и провел 12 национальных совещаний, четыре региональных семинара, а также совершил одну поездку для проведения первоначальной оценки и одну — для проведения независимой экспертизы.

Кроме того, в течение отчетного периода Центр активно участвовал в подготовке своего переезда обратно в Непал, который завершился 6 февраля 2017 года, когда Центр вновь приступил к своей работе, но уже из Катманду.

В рамках взятых на себя обязательств Центр расширил свою деятельность по поощрению диалога между государствами-членами путем проведения двух конференций по вопросам и проблематике разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

На пятнадцатой ежегодной совместной конференции Республики Корея и Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и нераспространения, состоявшейся в ноябре 2016 года, основное внимание уделялось ядерной программе Корейской Народно-Демократической Республики и осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности, вопросу об экспортном контроле и взаимосвязи между физической безопасностью химических, биологических, радиологических и ядерных материалов и установок и кибербезопасностью.

Двадцать шестая Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения была проведена в декабре 2016 года в Нагасаки (Япония). Конференция послужила площадкой для обмена мнениями по основным проблемам ядерного разоружения и нераспространения и поиска возможных путей решения этих проблем на основе нынешних подходов к ядерному разоружению. На ней рассматривались также вопросы региональной безопасности; роль зон, свободных от ядерного оружия; приоритеты и задачи обзорного цикла Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия; роль гражданского общества; а также образовательные программы, включающие вопросы мира, разоружения и нераспространения

Что касается укрепления национального потенциала, то Центр реализовал ряд проектов по

оказанию содействия государствам-членам в осуществлении их обязательств в рамках Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Договора о торговле оружием и резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

В декабре 2016 года Центр содействовал проведению в Камбодже семинара по наращиванию потенциала в области контроля над стрелковым оружием, а также подготовки к ратификации и осуществлению Договора о торговле оружием. Правительственные чиновники обсудили правовые аспекты контроля над стрелковым оружием, руководящие принципы представления национальных докладов по осуществлению Программы действий, Международные стандарты контроля за стрелковым оружием и их применимость на национальном уровне. На семинаре были выявлены области, в которых потребуется дополнительная поддержка, в частности относящиеся к уничтожению, обеспечению физической безопасности и управлению запасами, маркировке и учету стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов. Осуществление этого проекта стало возможным благодаря взносу правительства Германии.

В период с января по март 2017 года Центр успешно завершил проект на Филиппинах посредством оказания технической и правовой помощи для содействия стране в осуществлении Программы действий и поддержки ее возможностей по ратификации Договора о торговле оружием. Проект проводился в три этапа. На первом этапе мы посетили страну для проведения первоначальной оценки, в том числе совершив поездки на места для сбора информации о филиппинских национальных мерах контроля над стрелковым оружием и определения требующих содействия областей. Второй этап был посвящен обзору национального законодательства, технических процедур и практики, за которым последовала подготовка двух докладов с рекомендациями по правовым и техническим аспектам контроля над вооружениями. Наконец, доклады и рекомендации были представлены должностным лицам правительства Филиппин в Маниле и обсуждались с ними.

В целях укрепления национального потенциала в области контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями и обеспечения отчетности по Программе действий Центр организовал и провел два субрегиональных учебных практикума для стран Юго-Восточной и Центральной Азии в Лаосской Народно-Демократической Республике и Монголии в июне и августе 2017 года соответственно. С помощью практических занятий участники курсов из этих стран научились использовать Международные стандарты контроля за стрелковым оружием, разрабатывать национальные планы действий, готовить национальные доклады в режиме онлайн и использовать собранные данные для отслеживания прогресса в достижении цели 16.4 в области устойчивого развития, касающейся уменьшения незаконных потоков оружия. Проекты на Филиппинах, в Лаосе и Монголии организовывались при поддержке Целевого фонда Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества в сфере регулирования вооружений (ЮНСКАР).

Центр продолжал начатое в июле 2016 года осуществление совместного проекта Управления по вопросам разоружения и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в поддержку регионального осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности в регионе Центральной Азии и в Монголии. В рамках диалога по проблемам конкретных стран Региональный центр организовал и провел восемь национальных межучрежденческих совещаний «за круглым столом», совещаний рабочих групп и консультаций в Кыргызстане, Монголии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, направленных на содействие и оказание помощи соответствующим национальным органам в разработке национальных планов действий по осуществлению резолюции 1540 (2004).

Национальные представители и эксперты Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), Международного агентства по атомной энергии и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) определили приоритетные задачи, пробелы в осуществлении и меры для включения в национальные планы действий. Эксперты представили практические рекомендации относительно возможных структур для национальных планов действий. Также была подчеркнута и разъяснена роль национальных координаторов и националь-

ного координационного механизма в оказании поддержки в осуществлении национальных планов действий.

В рамках проекта и следуя рекомендациям Комитета 1540, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан продолжили развитие формата трехстороннего экспертного обзора для обмена опытом и эффективной практикой в деле осуществления резолюции 1540 (2004). Второе обзорное коллегиальное совещание трех государств, состоявшееся в августе 2017 года в Таджикистане, внесло значительный вклад в разработку и осуществление национальных планов действий по резолюции 1540 (2004). Участники совещания в Душанбе согласились продолжить практику проведения трехсторонних консультаций ради активизации осуществления резолюции.

Основным результатом осуществления этого проекта является разработка Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном национальных планов действий и представление их Комитету 1540. Мы поздравляем эти три государства с успешным завершением этого этапа. Две другие страны добились значительного прогресса в 2017 году в подготовке своих национальных планов действий, работа над которыми, возможно, будет завершена в ближайшее время. Проект осуществляется при финансовой поддержке Европейского союза.

В сентябре 2017 года Региональный центр организовал в Бангкоке семинар для стран Юго-Восточной Азии по осуществлению резолюции 1540 (2004), в котором приняли участие почти 50 представителей соответствующих национальных учреждений и министерств из девяти государств-членов. Вместе с экспертами из Комитета 1540, Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН), УНП ООН и Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия они обсудили текущие проблемы безопасности и защиты всех категорий химических, биологических, радиологических и ядерных материалов и установок.

Участники подчеркнули важность синергизма в деле осуществления резолюции 1540 (2004) и соответствующих положений Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию. Они провели обстоятельные дискуссии о новых тенденциях и угрозах, связанных с обеспечением безопасности биологических материалов, а также с мерами экспортного и пограничного контроля, в том числе передачи осязаемых и неосязаемых технологий. Особое внимание было уделено роли национальных координаторов, разработке добровольных национальных планов действий и созданию координационного механизма для эффективного осуществления резолюции 1540 (2004). Этот проект был организован при поддержке правительств Австралии и Австрии.

Самый последний проект, осуществленный Региональным центром в сотрудничестве с УВРООН и Группой экспертов Комитета 1540, был направлен на оказание содействия правительству Тимора-Лешти в деле выполнения его обязательства по резолюции 1540 (2004) о представлении своего первого национального доклада Комитету 1540. Национальное межучрежденческое совещание «за круглым столом» было проведено в Дили 12 и 13 октября. Оно позволило улучшить понимание национальными заинтересованными сторонами своих обязательств в соответствии с резолюцией 1540 (2004) и помогло им подготовить национальный доклад.

Кроме того, Центр сотрудничал с другими региональными организациями и заинтересованными сторонами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Представители Центра внесли существенный вклад в мероприятия по созданию потенциала и обеспечению контроля над вооружениями, разоружения, нераспространения и просвещения по вопросам мира и разоружения в регионе, в том числе в региональное консультативное совещание Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения для укрепления систем контроля за конечным использованием и конечными пользователями ради предотвращения перенаправления оружия; национальный семинар УНП ООН в Непале по борьбе с финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения в контексте резолюции 1540 (2004); и совещание группы экспертов УНП ООН, организованное для выработки рекомендаций по университетскому курсу под эгидой инициативы «Образование для правосудия», в частности по теме предупреждения вооруженного насилия и незаконного оборота огнестрельного оружия.

Чтобы привлечь региональные заинтересованные стороны с соответствующей информацией в области разоружения, Центр придает большое значение информационно-пропагандистской деятельности. Центр публикует регулярные информационные бюллетени и поддерживает актуальность своего веб-сайта с информацией о деятельности по проектам.

Региональный центр вновь смог достичь наивысшего годового показателя осуществления проектов благодаря поддержке со стороны его спонсоров — как государств-доноров, так и стран региона, — оказавших помощь натурой. Я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность донорам — Австралии, Австрии, Китаю, Германии, Японии, Казахстану, Непалу, Республике Корея, Швейцарии, Таиланду и членам Целевого фонда, — без которых мы не смогли бы добиться таких результатов.

В дальнейшем Центр продолжит сотрудничать с государствами-донорами и другими финансовыми органами, обеспечивая ресурсы для финансирования новых проектов и создавая задел на 2018 год. Наша способность и далее год за годом увеличивать число мероприятий, в которых мы участвуем, зависит не только от финансовой поддержки наших проектов, но и от обеспеченности персоналом, способным их реализовать. Поэтому я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью и попросить Первый комитет рассмотреть вопрос об оказании Центру помощи путем финансирования должностей младших экспертов, младших специалистов и добровольцев Организации Объединенных Наций или путем откомандирования сотрудников в Региональный центр.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии со сложившейся практикой Комитета сейчас я прерву заседание, с тем чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение только что заслушанных брифингов в рамках неофициальной сессии вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 15 ч. 50 м. и возобновляется в 15 ч. 55 м.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет возобновляет рассмотрение блока вопросов «Другие меры в области разоружения и международная безопасность». Я вновь настоятельно призываю всех ораторов соблюдать установленные сроки.

Г-н Клиобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство признает, что наше экономическое процветание и социальное благополучие все в большей степени зависят от открытости и безопасности сетей, выходящих за рамки наших собственных границ. Поддержание свободного, открытого, мирного и безопасного киберпространства принесет пользу всем нам, и мы все несем общую ответственность за повышение нашей коллективной кибербезопасности и заинтересованы в этом.

Соединенное Королевство продолжит играть ведущую роль в усилиях по содействию международной стабильности в киберпространстве. Мы преисполнены решимости поощрять создание международных рамок для обеспечения стабильности в киберпространстве на основе применения существующих международно-правовых норм, согласованных добровольных норм ответственного поведения государств и мер укрепления доверия с опорой на скоординированные программы наращивания потенциала.

Соединенное Королевство предоставило экспертов для участия во всех пяти составах Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций (ГПЭ) по этой теме. Мы выражаем сожаление в связи с отсутствием консенсуса в рамках Группы в 2017 году, но будем и впредь выполнять договоренности, изложенные в докладах ГПЭ за 2010 год (см. A/65/201), 2013 год (см. A/68/98) и 2015 год (см. A/70/174), одобренные Генеральной Ассамблеей.

Основные принципы ответственного поведения государств в киберпространстве отражают нашу общую приверженность соблюдению существующих норм международного права, включая уважение прав человека и основных свобод, а также применению норм международного гуманитарного права в отношении кибероперациий в ходе вооруженных конфликтов. Мы подтверждаем, что Устав Организации Объединенных Наций полностью распространяется на деятельность государств в киберпространстве, включая запрет на применение силы (пункт 4 статьи 2), мирное урегулирование споров (статья 33) и неотъемлемое право государств на самооборону (статья 51). Мы подтверждаем, что

право ответственности государств распространяется на кибероперации в мирное время, включая доктрину контрмер в ответ на международно-противоправные деяния.

Соединенное Королевство будет содействовать реализации согласованных норм ответственного поведения государств. Мы сосредоточим внимание на позитивных практических мерах, которые могут быть приняты государствами для осуществления на практике этих добровольных норм, в том числе в рамках международного сотрудничества для предотвращения злоумышленной деятельности преступников, государственных субъектов и их пособников в киберпространстве. Мы также будем и впредь поддерживать усилия, предпринимаемые в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других региональных форумов для реализации мер укрепления доверия, которые способствуют обеспечению транспарентности и укреплению доверия в отношениях между государствами в киберпространстве. Мы будем сотрудничать с партнерами на всех континентах в целях разработки и проведения специальных мероприятий по наращиванию потенциала, чтобы помочь государствам повысить кибербезопасность.

Нашей общей задачей является реализация возможностей в области развития, открывающихся благодаря свободному, открытому, мирному и безопасному киберпространству, и устранение угроз со стороны тех, кто стремится им злоупотреблять.

Г-жа Лехто (Финляндия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы отметить, что Финляндия полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.19). Я хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить г-на Карстена Гайера за его вступительное слово к интерактивной дискуссии сегодня утром и за его неустанные усилия на посту Председателя последней Группы правительственных экспертов (ГПЭ).

В свете меняющейся глобальной обстановки в плане безопасности существует необходимость выработки более широкого консенсуса по вопросу о способах устранения угроз в киберпространстве. Вызовы становятся все более сложными. Внутренние и внешние угрозы безопасности взаимосвязаны, равно как и физические и цифровые аспекты безопасности, включая охрану и безопасность людей и общества. Как признает Первый комитет, кибербезопасность является актуальной составляющей проблематики международного мира и безопасности.

Организация Объединенных Наций играет важную роль в продвижении диалога по различным аспектам использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В 2013 и 2015 годах участники Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности вывели на новый уровень нормативные дискуссии по вопросам кибербезопасности. В докладе ГПЭ за 2013 год (см. A/68/98) было подтверждено, что нормы международного права, и в частности Устав Организации Объединенных Наций, применяются и имеют важное значение для поддержания мира и стабильности и создания открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной ИКТ-среды. В докладе за 2015 год (см. A/70/174) также говорится, что Устав применяется в полном объеме в сфере использования ИКТ. Эти заявления являются важным напоминанием о нормах общего международного права, которые должны регулировать все новые технологии и их использование.

Финляндия сожалеет, что последней ГПЭ не удалось достичь консенсуса. Тем не менее международные дискуссии по конкретным аспектам международного права в отношении использования ИКТ будут продолжаться, и их необходимо поощрять, в том числе в соответствующих форматах Организации Объединенных Наций. Это относится, например, к международному гуманитарному праву ввиду того, что киберсредства уже используются в вооруженных конфликтах. Кроме того, необходимо провести обмен мнениями по вопросу о серьезных кибератаках, которые еще не достигли уровня вооруженных нападений, включая способы их предотвращения и инструменты, имеющиеся в распоряжении государств, которые пострадали от таких нападений. Что касается применения силы, то я хотела бы напомнить о заявлении, содержащемся в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, по поводу того, что положения Устава о применении силы обеспечивают достаточную основу для устранения любой угрозы безопасности. Все эти вопросы были включены в повестку дня последней ГПЭ. Более всеобъемлющая оценка международного права в отношении деятельности в киберпространстве

была представлена представителями научных кругов, в частности двумя международными группами экспертов, которые в 2013 и 2017 годах подготовили версии *Таллинского руководства по международному праву, применимому к кибервойне*.

Генеральная Ассамблея приветствовала рекомендации ГПЭ по ответственному поведению государств, в которых содержится призыв к государствам руководствоваться докладом за 2015 год при использовании информационно-коммуникационных технологий. Эти рекомендации по-прежнему заслуживают нашего внимания. В них определены стандарты для деятельности государств на национальном уровне и сотрудничества друг с другом, например, в области защиты критически важных объектов инфраструктуры, обеспечения целостности каналов поставок или предотвращения распространения вредоносных инструментов и технических средств в сфере ИКТ и обмена информацией.

Само собой разумеется, что такие рекомендации не наносят ущерб правам и обязанностям государств согласно международному праву. В то же время они могут рассматриваться как практический вклад в разъяснение того, какие конкретные шаги в сфере ИКТ должны быть предприняты государствами в целях выполнения обязательств по недопущению сознательного использования своей территории для осуществления деятельности, которая может нанести серьезный ущерб другим государствам.

Изменения в сфере кибербезопасности происходят стремительными темпами и носят сложный и непредсказуемый характер, а это означает, что нам необходимо обладать соответствующими знаниями, чтобы не отставать от тенденций в глобальной обстановке в сфере безопасности. Повышение уровня жизнестойкости во всем мире имеет исключительно важное значение и должно подкрепляться соответствующими усилиями по созданию надлежащего потенциала.

Для решения проблем, связанных с кибербезопасностью, необходимо укреплять доверие между государствами. В этой связи я хотела бы подчеркнуть роль региональных организаций. Например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе проводит важную работу в этой сфере, приняв ряд специальных мер укрепления доверия. Сейчас настало время обратить особое внимание на осуществление согласованных мер.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что создание открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды возможно только при полном соблюдении норм международного права.

Г-жа Линд (Эстония) (*говорит по-английски*): Полностью присоединяясь к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/72/PV.19), я хотела бы подчеркнуть некоторые конкретные вопросы, которым Эстония придает особое значение.

Весьма важным вопросом в более широком контексте международной безопасности стало обеспечение безопасности мирового киберпространства. Поэтому роль и участие Организации Объединенных Наций становятся все более актуальными. Мы считаем, что необходимо повысить осведомленность всех членов Организации Объединенных Наций в отношении характера и важности проблемы обеспечения кибербезопасности, поскольку она затрагивает весь мир. Одновременно с обсуждением вопроса о безопасности в Интернете необходимо уделять такое же внимание свободе выражения мнений в Интернете. Интернет должен быть в равной степени безопасным и свободным.

Вопрос о киберпространстве влечет за собой целый ряд новых и важных вопросов, таких как применение норм международного права и определение понятия ответственного поведения государств. Четыре раза Эстония входила в состав Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Мы высоко оцениваем уже проделанную работу и гордимся тем, что внесли свой вклад посредством участия нашего эксперта высокого уровня, г-жи Марины Кальюранд.

Мы приняли участие в работе Группы правительственных экспертов в целях подготовки масштабного и всеобъемлющего консенсусного доклада. Мы были готовы рассмотреть все различные позиции и предложения по формулировкам. Весьма досадно, что Группа не выпустила доклад в 2017 году и не достигла прогресса в рассмотрении вопроса о применимости международного права в сфере информационно-коммуникационных технологий,

особенно в том, что касается принципа должной осмотрительности, ненасильственных контрмер, потенциального применения права на самооборону и норм международного гуманитарного права. В то же время мы признаем, что был достигнут значительный прогресс в отношении глав, касающихся новых угроз, мер укрепления доверия, наращивания потенциала и норм ответственного поведения. Мы не должны игнорировать этот факт, и мы настоятельно рекомендуем продолжать обсуждения на соответствующих форумах. На наш взгляд, в целом Группа является продуктивным форматом работы. За прошедшие годы мы достигли консенсуса по ряду рекомендаций, которые неоднократно одобрялись Генеральной Ассамблеей. Наша задача как государств-членов заключается в их полном осуществлении.

Для Эстонии нормы международного права обладают главным авторитетом, в том числе в отношении использования ИКТ. В связи с этим мы стремимся к ясности и определенности норм, поскольку это не только снижает риск недопустимой практики, но и обеспечивает транспарентность и предсказуемость поведения, что позволяет нам сосредоточиться на мире. Тот факт, что международное право, в частности Устав Организации Объединенных Наций во всей его полноте, применимо к киберпространству был согласован в 2013 году и подтвержден в 2015 году. Это является принципиальным соглашением, и мы вновь хотели бы подтвердить его значимость и актуальность. Никому и никогда не следует ставить его под сомнение.

Мы полностью поддерживаем создание стратегической основы для предотвращения конфликтов и обеспечения стабильности в киберпространстве на основе международного права, в частности Устава Организации Объединенных Наций, разработку и внедрение универсальных норм ответственного поведения государств, а также региональные меры укрепления доверия и наращивания потенциала. Мы должны продолжать наши усилия, а также работу, которая проводится в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в целях повышения транспарентности и укрепления доверия в этой области.

Кроме того, система совместного дипломатического реагирования ЕС на злонамеренную деятельность в киберпространстве не только способствует предотвращению конфликтов, но и является важным шагом на пути к повышению стабильности в киберпространстве, укрепляя потенциал в области предупреждения, выявления и реагирования. Нынешние дипломатические усилия и оперативные меры, включая содействие большему уважению к существующим правовым документам, в частности Будапештской конвенции о киберпреступности, будут продолжаться теми же темпами. Конвенция Совета Европы о киберпреступности является еще одним полезным инструментом в нашем распоряжении. Мы призываем государства, еще не сделавшие этого, присоединиться к Конвенции.

И наконец, с учетом вызовов, с которыми мы сталкиваемся на индивидуальной и коллективной основе, чрезвычайно важно продолжать прилагать усилия в целях достижения конкретных и ощутимых результатов.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Международное сообщество должно принять конкретные и безотлагательные меры, с тем чтобы переориентировать используемые в военных целях ресурсы на деятельность, способствующую экономическому и социальному развитию и обеспечению достойной жизни для всех людей. Это будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

Куба в качестве возможной конкретной меры внесла предложение о создании международного фонда Организации Объединенных Наций, куда перенаправлялась бы половина нынешних военных расходов для поддержки развития государств-членов и достижения ими целей в области устойчивого развития. В то же время Куба подчеркивает тот факт, что государства-члены должны строго соблюдать экологические стандарты при осуществлении договоров и мер в области разоружения и контроля над вооружениями.

Председатель возвращается на свое место.

Мы также вновь подтверждаем актуальность многосторонности как основного принципа всех переговоров в области разоружения и нераспространения и заявляем, что многосторонний процесс принятия решений под эгидой Организации Объединенных Наций при строгом соблюдении Устава и принципов международного права — это

единственный эффективный способ поддержания международного мира и безопасности.

Мы должны содействовать осуществлению многосторонних стратегий для предупреждения и урегулирования реальных и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности. Единственным способом предотвратить превращение киберпространства в театр военных действий является сотрудничество между всеми государствами. По мнению Кубы, в качестве дополнительной меры по разоружению и безопасности следует также создать юридически обязательную международную нормативно-правовую базу, дополняющую существующие нормы международного права и применимую в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Мы вновь заявляем, что враждебное использование телекоммуникаций с открытой или скрытой целью подрыва правопорядка и политического строя государств является нарушением международно признанных норм в этой области, а также незаконной и безответственной формой применения этих средств, последствия которой могут привести к напряженности и возникновению ситуаций, подрывающих международный мир и безопасность и негативно сказывающихся на целостности инфраструктуры государств. Мы испытываем серьезную озабоченность по поводу того, что отдельные лица, организации и государства скрытно и незаконно используют компьютерные системы других государств для проведения атак против третьих стран, ибо подобные действия способны вызывать международные конфликты.

На втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна в 2014 году регион Латинской Америки и Карибского бассейна был объявлен зоной мира, с тем чтобы, среди прочего, укрепить дружественные отношения и сотрудничество между его государствами-членами и с другими странами, независимо от существующих различий их политических, экономических и социальных систем или уровня их развития, практикуя терпимость и мирное добрососедское сосуществование. Однако в нарушение Декларации, а также целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, международного права и положений Международного союза электросвязи, на Кубу постоянно нападают из-за рубежа. Радиопространство Кубы подвергается нападению посредством незаконного радио- и телевещания, транслирующего программы, специально разработанные для подстрекательства к свержению конституционного строя, свободно установленного кубинским народом. В среднем в 2016 году с территории Соединенных Штатов на протяжении 1875 часов в неделю на 25 частотах незаконным образом осуществлялась передача информации. До июля нынешнего года такая передача осуществлялась в течение 1890 часов

Куба вновь настоятельно призывает к немедленному прекращению таких агрессивных и противоправных действий, которые подрывают суверенитет и являются несовместимыми с миром, безопасностью, развитием и сотрудничеством между государствами. Кроме того, мы надеемся, что экономическая, торговая и финансовая блокада будет отменена, поскольку она причиняет значительный вред и негативно сказывается на сфере информационно-коммуникационных технологий и других сферах повседневной жизни кубинского народа.

Г-жа Теофили (Греция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за проявленное мастерство при проведении обсуждений в Первом комитете.

Кроме того, я хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/72/PV.19).

Сейчас я хотела бы выступить с заявлением по вопросу ядерных гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также по более широкому вопросу о технической и физической ядерной безопасности. Как страна, подписавшая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и являющаяся его твердым сторонником, Греция уделяет особое внимание проблеме технической и физической ядерной безопасности. Мы считаем, что эти две сферы тесно связаны между собой и являются основой законного права любой страны на использование ядерной энергии в мирных целях. Поэтому для Греции осуществление всеобъемлющих гарантий в отношении всех ядерных материалов, ядерной деятельности и соответствующих установок имеет первостепенное значение.

Поскольку и техническая, и физическая ядерная безопасность являются глобальными проблемами, Греция хотела бы отметить необходимость ответ-

ственного и транспарентного осуществления национальных усилий, а также укрепления регионального сотрудничества в сфере производства ядерной энергии. МАГАТЭ является единственным международным учреждением, которое единогласно принято всеми государствами — как участниками ДНЯО, так и государствами, не являющимися его участниками, — в целях обеспечения соблюдения самых высоких и самых жестких международных стандартов ядерной безопасности. В том же духе Греция подписала и ратифицировала Конвенцию о ядерной безопасности, Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, Конвенцию о физической защите ядерного материала и Протокол о поправках к Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии.

Кроме того, Греция подписала и ратифицировала Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Мы считаем их подписание необходимым условием движения в сторону абсолютной транспарентности стран, стремящихся в будущем использовать ядерную энергию в мирных целях. Я хотела бы еще раз заявить о том, что в ходе своего председательства в ЕС в первой половине 2014 года Греция активно работала над достижением между государствами-членами согласия в отношении внесения поправок в директиву ЕС по ядерной безопасности, призванную обязать государства-члены создавать и применять национальные рамки обеспечения ядерной безопасности.

Греция особенно заинтересована в применении важных элементов, способствующих обеспечению развитой культуры ядерной безопасности. МАГАТЭ играет жизненно важную роль в укреплении потенциала государств в целях обеспечения того, чтобы освоение и использование ядерной энергии осуществлялись при соблюдении самых строгих мер безопасности в интересах защиты людей и окружающей среды, особенно в районах с высокой сейсмической активностью и большим количеством землетрясений. Поэтому мы призываем все государства на региональном и международном уровнях выполнять руководящие документы МАГАТЭ в области ядерной безопасности. Мы призываем государства пользоваться консультативными услугами Агентства и принимать у себя коллегиальные обзоры и последующие миссии. Нынешние события и напряженная политическая обстановка как во всем мире, так и, в частности, в соседнем с нами регионе Ближнего Востока и Восточной Европы создают нестабильную обстановку, которая требует принятия дополнительных мер предосторожности, особенно в том, что касается технической и физической безопасности нынешних и будущих ядерных объектов.

Греция не рассматривает ядерную энергию как альтернативу своей национальной энергосистеме. Однако ввиду того, что все большее число стран в регионе начинают выражать серьезную заинтересованность в ядерной энергии, мы хотели бы вновь заявить о нашей твердой убежденности в том, что техническая и физическая ядерная безопасность — это две стороны одной медали, и мы должны подходить ко всем действиям, связанным с развитием ядерных технологий в области производства энергии, всеобъемлющим образом, принимая все необходимые меры предосторожности, с тем чтобы обеспечить работу по всем трем соответствующим направлениям нераспространения — гарантии МАГАТЭ, техническая ядерная безопасность и физическая ядерная безопасность.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): В современном мире киберпространство представляет собой новый рубеж с точки зрения стратегической безопасности. Мирное и защищенное киберпространство отвечает общим интересам всего международного сообщества. Поэтому все стороны должны совместно трудиться над созданием в киберпространстве сообщества с общим будущим на благо всего человечества. В этой связи Китай считает, что необходимо учитывать следующие аспекты.

Во-первых, мы должны сохранять приверженность достижению цели поддержания мира. Общие интересы объединяют все страны в киберпространстве и ставят их в одинаковые условия. Поэтому крайне важно сохранять мирный характер киберпространства. Все стороны должны добросовестно следовать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в частности тем из них, которые касаются суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, отказа от применения или угрозы применения силы и мирного урегулирования споров. Мы должны уважать основные интересы и серьезные опасения других государств, а также воздерживаться от осуществления в ки-

берпространстве деятельности, которая подвергает других опасности. Страны должны обсуждать, каким образом применение международного права может помочь поддерживать мир, и избегать введения в киберпространстве мер сдерживания и контрмер, с тем чтобы обеспечить эффективное предотвращение гонки вооружений в киберпространстве и снижение риска возникновения столкновений и конфликтов.

Во-вторых, мы должны поддерживать сотрудничество и концепцию взаимной выгоды. Киберпространство выходит за рамки традиционных географических и физических границ. Ни одна из стран не застрахована от угроз и проблем в киберпространстве, и не существует такого понятия, как абсолютная безопасность. Страны должны отказаться от менталитета «холодной войны», характеризующегося антагонистическим мышлением, и активно применять и поощрять новую концепцию безопасности, которая предполагает общую координацию усилий, всеобъемлющий характер, сотрудничество и устойчивость. Страны должны активизировать диалог в целях обеспечения прочной безопасности для всех на основе взаимного уважения, общей выгоды и беспроигрышного сотрудничества и превратить киберпространство в новый рубеж сотрудничества.

В-третьих, мы должны придерживаться многостороннего подхода. Киберпространство является глобальной проблемой, которую, соответственно, необходимо решать с помощью сотрудничества всех стран и совместного принятия ими решений на равноправной основе. Организация Объединенных Наций как самая представительная и авторитетная международная организация должна играть в этом процессе руководящую роль. Обсуждение этого вопроса в ходе последней сессии Группы правительственных экспертов (ГПЭ) свидетельствует о наличии у членов международного сообщества различных мнений относительно концепции и средств международного регулирования киберпространства. Эта ситуация еще в большей мере подчеркивает настоятельную необходимость использования многосторонности для достижения широкого консенсуса. Обсуждение вопроса о разработке международных правил и кодекса поведения, которые были бы приняты всеми, должно осуществляться в рамках Организации Объединенных Наций на основе открытого и всеохватного процесса, который позволит большему числу стран принять участие в международном регулировании киберпространства.

В-четвертых, мы должны уделять одинаковое внимание развитию и обеспечению безопасности. Страны должны в полной мере использовать роль ИКТ в содействии экономическому развитию. Создание устойчивой и сильной цифровой экономики будет невозможно, если нам придется пожертвовать жизнеспособностью развития ради обеспечения абсолютной безопасности или если мы ослабим надзор за безопасностью под предлогом либерализации рынка и торговли. Необходимо прилагать усилия для оказания развивающимся странам помощи в преодолении цифрового разрыва путем содействия в укреплении потенциала, с тем чтобы обеспечить возможность общего использования всеми цифровой экономики и получаемых благодаря ей дивидендов.

Китай придает большое значение кибербезопасности и внедрению информационных технологий. Китай активно осуществляет свои национальные стратегии по вопросам киберпространства и использования больших данных и свой план действий «Интернет-плюс». Он содействует объединению цифровой экономики и реальной экономики. В марте 2017 года Китай опубликовал официальный документ по международной стратегии сотрудничества в киберпространстве, в котором представлено полное разъяснение его позиции и его стратегии в отношении международного управления и сотрудничества в киберпространстве. Китай активно и в конструктивном духе участвует в работе Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций и других многосторонних процессах, имеющих отношение к киберпространству, и поощряет сотрудничество в области цифровой экономики в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Группы 20, а также разработку Цифрового шелкового пути. Он стремится к углублению прагматического сотрудничества в области кибербезопасности в рамках БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка — и Шанхайской организации сотрудничества. Китай проводит обширные двусторонние диалоги по вопросам политики в области использования киберпространства.

Китай готов, наряду с другими странами, и далее вносить вклад в создание безопасного, стабильного и процветающего киберпространства.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Франция присоединяется к заявлению, сделанному сегодня утром наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.19). Я хотел бы высказать ряд дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

В условиях стремительно меняющегося мира наблюдается рост использования киберпространства в гражданских и военных целях, в результате чего появляются важные возможности для развития, но в то же время возникают многочисленные проблемы в области безопасности. Сегодня мы становимся свидетелями распространения цифровых угроз. Недавние нападения напоминают нам о том, в какой мере обеспечение кибербезопасности является для правительств законной приоритетной задачей. В этой связи государства должны демонстрировать свою приверженность решению этих проблем на основе сотрудничества и норм права.

Франция вновь заявляет о том, что существующие нормы международного права, особенно Устав Организации Объединенных Наций в целом и нормы международного гуманитарного права, являются применимыми к киберпространству. Поэтому каждое государство обязано разрешать споры на основе сотрудничества и переговоров, что не лишает его права принимать соразмерные и необходимые технические меры в целях нейтрализации последствий кибератак, совершенных против него, в соответствии с его обязательствами по международному праву. Кроме того, в некоторых случаях крупные кибератаки могут считаться вооруженным нападением в соответствии со статьей 51 Устава, а потому предоставляют подвергшемуся нападению государству возможность осуществить свое право на законную самооборону.

Франция активно участвует в различных группах правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности Организации Объединенных Наций. Использование этого формата позволило добиться, в частности в 2013 и 2015 годах, договоренностей о важных стандартах и рекомендациях относительно применимости существующих норм международного права в киберпространстве, а также относительно ответственного поведения государств в этой сфере. Теперь каждое государство несет ответственность за выполнение этих рекомендаций и соблюдение этих стандартов.

Хотя вызывает сожаление тот факт, что Группе правительственных экспертов (ГПЭ) последнего созыва не удалось принять доклад на основе консенсуса, эта неудача не должна заставлять нас упускать из виду тот факт, что до возникновения тупиковой ситуации в ходе обсуждений были достигнуты соглашения по ряду ключевых моментов и вопросов. В частности, я имею в виду два стандарта, которые Франция считает необходимыми для обеспечения международной стабильности и безопасности в киберпространстве.

Первый стандарт направлен на осуществление экспортного контроля за вредоносных кибернетических средств и технологий в целях ограничения их распространения в киберпространстве. Исходный ориентир для регулирования международной торговли вредоносными киберсредствами был установлен в 2013 году посредством включения системы отслеживания попыток несанкционированного доступа Список товаров и технологий двойного назначения согласно Вассенаарским договоренностям по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения. Такую работу необходимо углубить с учетом законных интересов представителей деловых кругов и научного сообщества, занимающихся кибербезопасностью.

Второй стандарт призван не допустить, чтобы негосударственные субъекты вели наступательные действия в киберпространстве, будь то от своего имени или от имени других лиц. Цель заключается в том, чтобы лишить компании возможности под предлогом собственной защиты от кибератак самостоятельно предпринимать ответные действия, которые могут создать угрозу причинения ущерба на территории другого государства, что может вызвать вспышку неконтролируемой эскалации насилия.

По этим двум моментам, как, впрочем, и по другим вопросам, мы не можем допустить, чтобы применение странами различных подходов стало важнее нашей потребности добиться реального прогресса. Поэтому государства должны взаимодействовать друг с другом, а также с частным сек-

тором и научно-исследовательскими структурами в целях совместного определения новаторских форм регулирования, адаптированных к меняющимся условиям цифрового мира. Франция вскоре представит предложения по этому поводу.

Нормотворческая деятельность по укреплению международной стабильности и безопасности в киберпространстве не должна прекращаться с провалом последнего раунда переговоров ГПЭ. Напротив, мы должны вместе продолжать изучать новаторские способы достижения реального прогресса по этим вопросам. Это наша обязанность, и это отвечает нашим интересам, — обеспечить защиту рамок действий и верховенства права, которые были приняты на коллективной основе, путем усиления роли Организации Объединенных Наций в регулировании этой сферы и применении творческого подхода к разработке новых форм глобального управления.

Г-н Фитшен (Германия) (*говорит по-английски*): Позиция Германии в отношении доклада Председателя Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в полной мере отражена в заявлении, сделанном ранее сегодня наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.19). Поэтому мне нет необходимости повторять все свои замечания. Вместо этого позвольте мне остановиться на некоторых доводах по вопросам, которые, по-видимому, повлияли на отсутствие между нами согласия в отношении доклада Группы правительственных экспертов (ГПЭ) в этом году, и отреагировать на них.

Во-первых, у меня есть ряд общих оговорок по вопросу о том, действительно ли некоторые части международного права — например, относительно того, что государства имеют право сделать в ответ на проведение в киберпространстве злонамеренной операции, — применимы в киберпространстве. Боюсь, что это неверный вопрос. Я знаю, что мы все ежедневно пользуемся метафорой «киберпространство», но в данном случае она вводит в заблуждение. Если бы государственное должностное лицо или другое лицо, поведение которого приписывается какому-либо государству, провело в другом государстве некую операцию в киберпространстве — например, остановило бы работу электростанции, с тем чтобы вывести из строя оборудование или обрушить финансовые рынки, — то это происходило бы не где-то в киберпространстве. Это происходило бы на территории и в рамках юрисдикции двух соответствующих стран. Это повлияло бы на двусторонние отношения между этими двумя странами. А эти отношения регулируются международным правом в том виде, в котором оно нам известно. Именно об этом говорилось в докладах ГПЭ за 2013 и 2015 годы (см. A/68/98 и A/70/174 соответственно). На мой взгляд, это справедливо и сегодня.

Я также заметил, что некоторые делегации неохотно затрагивают вопрос о правомерных контрмерах, ссылаясь на трудность надлежащего присвоения ответственности за них. И здесь мы снова сталкиваемся с проблемой, которая, по моему мнению и с юридической точки зрения, вовсе не связана с киберпространством. В соответствии с нормами общего международного права, как это изложено Комиссией международного права, государство может быть признано несущим ответственность за действие, которое представляет собой нарушение международного обязательства и приписывается данному государству. Такое присвоение ответственности имеет место, если действие фактически совершается государственным органом или лицом, воплощающим в себе элементы государственной власти. Я не хочу вдаваться в подробности. Мой довод заключается лишь в том, чтобы продемонстрировать, что вопрос присвоения определенного поведения тому или иному государству вовсе не является новым. Международное право действительно предусматривает необходимые критерии. Я признаю, что применение норм к операциям в киберпространстве на практике может быть сопряжено с техническими трудностями, и в докладе 2015 года весьма справедливо подчеркнуто, что ни одно решение не должно приниматься слишком поспешно. Но это не означает, что у нас совсем нет никаких обязательных критериев, которыми мы должны руководствоваться при принятии решений.

Очевидно, что наиболее спорным вопросом является вопрос о том, в какой степени ключевые положения Устава Организации Объединенных Наций — а именно пункт 4 статьи 2 о запрещении применения силы и статья 51 о праве на самооборону — применимы к проведению операций в киберпространстве.

Мы являемся членами Первого комитета и, принимая во внимание стремительное развитие информационно-технологических возможностей в последние 15 лет, безусловно, можем представить себе операции в киберпространстве, которые осуществляются одним государством против другого государства и причиняют столько же вреда, как и использование более традиционных силовых средств. Почему операции в цифровой среде должны чудесным образом освобождаться от общего запрета на применение силы, если они причиняют тот же ущерб? Я согласен, что нам нужно быть крайне осторожными и не торопиться с выводами. Но, мне кажется, трудно отрицать, что операция в киберпространстве, направленная против территориальной целостности другого государства, — или, если оперировать юридическими терминами, операция, по своим масштабам и последствиям сопоставимая с иного рода операцией, приравниваемой к применению силы, — может сама представлять собой применение силы и, таким образом, являться незаконной.

По сути, аналогичная аргументация применима и в отношении статьи 51. Я хотел бы напомнить, что экспертам Первого комитета несложно представить проведение одним государством против другого операций в киберпространстве, которые могли бы быть столь же серьезными, как и традиционное вооруженное нападение. Тем не менее и тут я хотел бы спросить, почему мы должны делать исключение для кибероперациий, достигающих по масштабу и последствиям такого уровня, выводя их за пределы сферы охвата статьи 51. Можем ли мы отрицать право на самооборону государств, против которых направлены такие кибероперации?

Совершенно иным и чрезвычайно трудным вопросом, требующим решения, является вопрос о допустимой реакции государств, которые становятся жертвами таких противоправных операций, или точнее об их допустимой легитимной реакции. Я не хотел бы начинать здесь дискуссию на эту тему. Однако позвольте мне, будучи юристом-международником, еще раз указать всего лишь на один момент, а именно на то, что извечная сложность толкования запрещения применения силы и концепции самообороны вовсе не означает несоответствия или неприменимости пункта 4 статьи 2 или статьи 51.

Некоторые страны, возможно, не слишком беспокоит отсутствие согласия в ГПЭ в этом году. Они считают, что они прекрасно могут позаботиться о себе сами. Однако подавляющее большинство стран, представленных в этом зале, знают, что это им не удастся. Эти страны— среди них и моя страна — обеспокоены обеспечением мира, суверенного равенства и защиты прав человека в Интернете. Они хотят ясности в отношении норм, правил и законов, которыми государства должны руководствоваться в эпоху цифровых технологий. Они хотят располагать предсказуемой и надежной системой норм ответственного поведения государств, запрещающей и сдерживающей международно-противоправные кибератаки.

В предыдущих докладах ГПЭ, в частности в докладе за 2015 год, содержится значительное число консенсусных формулировок по многим вопросам. И пусть в этом году у нас нет доклада ГПЭ, но это не означает, что у нас нет ничего. У нас есть многое, от чего мы можем отталкиваться. Именно поэтому я хотел бы, через Вас лично, г-н Председатель, призвать все государства продолжать совместную работу. Мы должны сохранить наш цифровой мир свободным, открытым и безопасным.

Г-жа Линьяма (Замбия) (*говорит по-английски*): Наша делегация признательна за возможность участвовать в обсуждении этого важного пункта повестки дня. Наука и техника получают все большее признание в качестве главных причин изменений в глобальной экономике и основных факторов производства — наряду с земельными ресурсами, рабочей силой и капиталом. Достижения в области науки и техники упростили и ускорили получение, обработку и распределение ресурсов. Они также позволили странам удовлетворить потребности в области безопасности, социально-экономического обеспечения, здравоохранения, образования, инфраструктуры и связи. В этом контексте Замбия подтверждает свою приверженность поддержанию и поощрению прогресса в развитии науки и техники как в военных, так и в гражданских целях.

Наша делегация сознает, что достижения в сфере науки и техники также открыли новые возможности для преступной и прочих видов деятельности, несовместимых с целью поддержания международной безопасности. В частности, расширение применения информационно-коммуникационных техно-

логий на основе использования Интернета привело к увеличению количества преступлений, таких, как нападения на компьютерные системы различных учреждений, а также к расширению деятельности, связанной с терроризмом. Кроме того, использование информационно-коммуникационных технологий позволяет преступным и террористическим синдикатам преодолевать расстояния и совершать преступления в любом государстве, не находясь в непосредственной близости, что затрудняет процесс установления личности правонарушителей и определения места преступления традиционными инструментами расследования.

Технологический прогресс усиливает взаимосвязь между объектами инфраструктуры в таких областях, как телекоммуникации, банковское дело, транспорт и системы водоснабжения, как в государственном, так и в частном секторе, в результате чего объекты инфраструктуры становятся уязвимыми для физических нападений и кибератак, что требует укрепления национальных и международных мер безопасности.

Правительство Замбии сталкивается с проблемами борьбы с киберпреступностью и другими видами преступной деятельности, связанной с технологическим прогрессом, поскольку новые технологии развиваются и становятся широкодоступными настолько быстро, что разработка стратегий и законов в целях защиты от злоупотребления такими технологиями не может идти в ногу с этим процессом. В этой связи различия правовых систем и недостаточная активность международного сотрудничества препятствуют расследованию и уголовному преследованию преступлений, связанных с технологиями.

Правительство Замбии приняло различные меры по борьбе с киберпреступностью и другими преступлениями, связанными с технологиями. К таким мерам относятся создание групп экстренного реагирования, специализированных подразделений и межведомственных платформ для сотрудников правоохранительных органов, а также военнослужащих и представителей академических кругов и частного сектора, и использование возможностей, открываемых информационно-коммуникационными технологиями для сотрудников правоохранительных органов, например, применение электронных систем наблюдения и контроля для выявления подозрительных финансовых операций и установления адресов Интернет-протокола, связанных с враждебной деятельностью.

Несмотря на усилия правительства по борьбе с угрозами в области безопасности, связанными с информационными технологиями и другими научными достижениями, проведение расследований и судебное преследование за такие преступления по-прежнему сопряжены с рядом трудностей, обусловленных необходимостью новых навыков и процедурных инструментов, таких как возможность сбора и анализа цифровых доказательств, а также их использования в рамках уголовного судопроизводства при одновременном осознании важности защиты частной жизни, прав человека и основных свобод в этой связи. Замбия считает, что с киберпреступностью и другими преступлениями, связанными с технологиями, можно успешно бороться только посредством международного сотрудничества и взаимной правовой помощи в рамках правоохранительной деятельности.

Несмотря на то, о чем я уже говорила, достижения в области науки и техники по-прежнему играют важную роль в деле укрепления международной безопасности и разоружения, позволяя разрабатывать механизмы контроля за соблюдением государствами их обязательств в области разоружения.

Взаимосвязи в рамках научно-технологического развития различных государств могут способствовать формированию взаимопонимания и сотрудничества между государствами по техническим и политическим вопросам, в том числе в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения. Поэтому Замбия призывает к укреплению международного сотрудничества в области науки и техники в целях содействия улучшению физической безопасности и контроля за ядерными объектами и материалами, а также развития технологий в области контроля над ядерными вооружениями.

В заключение Замбия хотела бы заявить, что, хотя гражданское использование научно-технического прогресса необходимо в интересах экономического и социального развития, оно может иметь негативные последствия для международной безопасности и разоружения, поскольку может вести к достижениям в области разработки оружия, в частности оружия массового уничтожения. Поэтому, по мнению Замбии, мировое сообщество долж-

но стремиться к сотрудничеству для достижения научно-технического прогресса, направленного на принесение пользы человечеству, а не на его уничтожение.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Российской Федерации для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.44.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): С полной версией российского выступления вы можете ознакомиться в письменном виде. Вам сейчас его раздадут. Особо остановлюсь на следующем.

Россия еще в 1998 году первая в мире подняла в Организации Объединенных Наций вопрос о нарастающих угрозах в глобальном информационном пространстве и внесла соответствующий проект резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сегодня уже всем понятно, что такие угрозы превратились в один из наиболее серьезных вызовов международной безопасности и миру во всем мире. Ситуацию усугубляет то, что в последнее время дискуссия по международной информационной безопасности, в том числе в Группе правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, пробуксовывает.

Россия неизменно борется за предотвращение войн и конфликтов в глобальном информационном пространстве. Мы жестко выступаем против любых попыток развязывания гонки информационных вооружений. Мы категорически против превращения цифровой сферы в арену войн и конфликтов. Как и для большинства государств Организации Объединенных Наций, для нас важно закрепить в цифровой сфере принципы неприменения силы, уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела, соблюдения основных прав и свобод человека.

Ощущая все более настойчивый запрос со стороны международного сообщества, Россия совместно с широким кругом единомышленников из всех регионов мира неоднократно предлагала Группе правительственных экспертов разработать и представить Генеральной Ассамблее универсальные правила ответственного поведения государств в информационном пространстве. Эту идею мы продвигали и в последней Группе правительственных экспертов. Вместо этого дискуссия, по сути, была выхолощена и уведена в сторону второстепенных аспектов.

Миротворческая концепция России в очередной раз столкнулась с позицией отдельных стран, которые стремятся навязать миру односторонние, выгодные только для них «правила цифровой игры». Продвигаемые ими «правила» основаны на «праве сильного» и призваны обеспечить «свободу рук» для избранных — тех, кто обладает технологическими преимуществами. Именно этот мотив стоит за попытками придать глобальный характер тем решениям, которые были приняты не на основе международного консенсуса, а лишь у них, в рамках западного мира. Они хотят навязать нам всем весьма опасное решение о признании цифровой сферы новым театром военных действий, где автоматически будут действовать не принципы мирного сотрудничества, а «правила ведения войны».

У западной идеи полной и безоговорочной применимости существующего международного права к цифровой сфере двойное дно. Ее сторонники умышленно обходят стороной решение таких принципиально важных технических проблем, как установление источника компьютерной атаки, использование посредников и многое другое. То есть они предлагают уже сейчас реализовать отдельные нормы, включая право на самооборону, произвольно назначать и наказывать виновных - по своему усмотрению. В том числе путем контрмер и санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Складывается впечатление, что реальный мотив всех этих заходов — создать уже сейчас международно-правовое прикрытие для силовых действий в информационном пространстве. Такая конфронтация никому не нужна.

С тревогой отмечаем и попытки дискредитировать роль Организации Объединенных Наций в решении вопросов международной информационной безопасности. Предлагается заменить Организацию Объединенных Наций более комфортными для Запада региональными площадками, где, видимо, им легче подавлять неудобные им альтернативные мнения. Считаем такой подход неприемлемым. В дискуссии по вопросам международной информационной безопасности на равных должны участвовать все государства Организации Объединенных

Наций. Любые попытки создать узкий «дискуссионный клуб» и ограничить круг допущенных недопустимы. Они могут подорвать весь международный процесс выработки универсальных и приемлемых для всех решений.

Убеждены, что Организация Объединенных Наций с ее универсальной легитимностью должна оставаться в центре решения любых международных проблем, включая вопросы международной информационной безопасности. Никаких альтернатив здесь нет и не может быть. В целях обеспечения непрерывности переговоров по вопросам международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций Российская Федерация вносит проект процедурного решения A/C.1/72/L.44 о сохранении в повестке дня следующей семьдесят третьей сессии пункта «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной информационной безопасности». Это позволит нам продолжить здесь в 2018 году обсуждение темы международной информационной безопасности. Это отвечает интересам всех государств.

Благодарим те страны — а их уже более 40, — которые уже стали соавторами нашего проекта, и призываем все ответственные государства оказать ему поддержку и войти в число соавторов.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать также от имени Венгрии, которая, как и Австрия, присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.19).

Венгрия и Австрия высоко ценят усилия, приложенные на данный момент членами Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в работе над применением к киберпространству действующего международного права. Сожалея о том, что в текущем году такие усилия не привели к согласованию консенсусом очередного доклада, мы убеждены в том, что доклады предыдущих групп правительственных экспертов (ГПЭ) будут по-прежнему служить основой нашей работы по укреплению стабильности и безопасности в открытом и мирном пространстве Интернета, где будут соблюдаться права человека и его основные свободы.

Как было рекомендовано в предыдущем докладе ГПЭ (см. A/68/98), меры укрепления доверия могут содействовать реальному укреплению доверия между государствами и уменьшению опасности возникновения конфликта за счет повышения предсказуемости и снижения вероятности недопонимания. Это та область, в которой Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) проводит в последние годы большую работу.

В 2012 году Постоянный совет ОБСЕ учредил межотраслевую Неофициальную рабочую группу по кибербезопасности, которой было поручено разработать практические меры, предназначенные для недопущения недопонимания, повышения транспарентности и укрепления сотрудничества и стабильности в отношениях между государствами в отношении киберпространства. Руководствуясь итогами работы Неофициальной рабочей группы, государства-участники утвердили 16 мер укрепления доверия, призванных снизить опасность конфликта, который может возникнуть в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В текущем году Неофициальная рабочая группа в ее нынешнем составе под председательством Постоянного представителя Венгрии при ОБСЕ посла Кароли Дана сосредоточилась на реализации ключевых мер укрепления доверия.

Отсутствие в настоящее время единодушия среди членов ГПЭ делает выполнение задач по реализации разработанных в ОБСЕ мер укрепления доверия еще в большей мере настоятельно необходимым и придает особое значение прогрессу, который был достигнут в ОБСЕ в 2017 году. Под нынешним австрийским председательством в ОБСЕ восстановление доверия на пространстве ОБСЕ входит в число трех приоритетных задач на текущий год. В этом контексте Австрия организовала в феврале конференцию по вопросам кибербезопасности, посвященную реализации мер укрепления доверия и, в частности, защите критически важных объектов инфраструктуры.

Вторая конференция под нашим председательством, которая состоится в Вене 3 ноября, предоставит еще одну возможность обсудить вопросы активизации сотрудничества в трех областях, в которых в настоящее время возникают самые серьезные проблемы в киберпространстве, с целью согласовать решение Совета министров. Сюда входят

меры, принимаемые согласно обязательствам ОБСЕ в духе сотрудничества для борьбы с использованием ИКТ в террористических и преступных целях, защиты критически важных объектов инфраструктуры от вредоносных действий в сфере ИКТ, а также защиты прав человека в Интернете.

Самое главное, необходимыми условиями для любого эффективного сотрудничества, направленного на укрепление кибербезопасности ИКТ и на устранение соответствующих киберугроз, остаются твердая приверженность применению к киберпространству существующего международного права — в том числе, в частности, положений Устава Организации Объединенных Наций и Международного пакта о гражданских и политических правах — и соблюдение принципов, изложенных в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в Парижской хартии для новой Европы.

Что касается использования ИКТ в преступных целях, то одним из важных инструментов для проведения общей политики, направленной на защиту общества в целом от киберпреступности, служит Конвенция Совета Европы о киберпреступности известная также как Будапештская конвенция. Скорейшая ратификация Конвенции теми государствами, которые еще не являются ее сторонами, может способствовать укреплению международного сотрудничества в этой сфере.

Наконец, Венгрия и Австрия признают роль Организации Объединенных Наций в дальнейшей разработке нормативных рамок ответственного поведения государств в киберпространстве. Мы призываем государства-члены руководствоваться теми изложенными в докладах ГПЭ директивами, которые Генеральная Ассамблея одобряла уже неоднократно, чтобы способствовать укреплению кибербезопасности в свободном, мирном и доступном киберпространстве.

Г-н Моралес (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика придает первостепенное значение многосторонним обсуждениям вопросов использования информационных и телекоммуникационных технологий в контексте международной безопасности. Моя страна считает, что Генеральная Ассамблея и система Организации Объединенных Наций должны играть основополагающую роль в деятельности по выработке, совершенствованию и реализации решений для создания безопасной, стабильной, открытой и доступной киберсреды. Очевидно, что это задача, в выполнении которой они призваны играть ключевую, взаимодополняющую и взаимоукрепляющую роль совместно с региональными организациями и другими многосторонними форумами, специализирующимися в этой области.

Мексика признает прогресс, достигнутый предыдущими группами правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, которые вынесли рекомендации в отношении конкретных элементов, способствующих укреплению доверия и развитию международного сотрудничества и национального потенциала, а также в отношении принципов, норм и правил поведения государств в киберпространстве.

Мексика считает, что усилия, предпринимаемые в рамках международной системы безопасности Организации Объединенных Наций, должны обеспечить баланс по меньшей мере в трех аспектах: во-первых, в содействии доступу к информационным и телекоммуникационным технологиям и киберпространству в качестве катализатора развития и их использованию в мирных целях; во-вторых, в обеспечении обмена идеями и осуществления и защиты прав человека; и, в-третьих, в обеспечении безопасного использования информационных и телекоммуникационных технологий и киберпространства, в котором пользователи, а также частный сектор и правительства будут чувствовать себя в безопасности.

Г-жа Вуд (Австралия)(*говорит по-английски*): Австралия придает огромное значение работе Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Австралия выражает сожаление по поводу того, что Группа правительственных экспертов (ГПЭ) 2016-2017 годов не смогла согласовать предметный консенсусный доклад. Важно отметить, что сводные доклады Группы правительственных экспертов значительно углубили общее понимание международного права, норм ответственного поведения государств в киберпространстве, мер укрепления доверия и наращивания потенциала. Австралия сохраняет свою приверженность и будет и впредь содействовать формированию общего понимания,

закрепленного в предыдущих докладах ГПЭ. Мы хотели бы поблагодарить Карстена Гайера за его руководство работой Группы.

Мы подтверждаем нашу приверженность делу построения свободного, открытого, мирного и безопасного киберпространства. Основные принципы ответственного поведения государств в киберпространстве отражают нашу общую приверженность существующим нормам международного права, включая уважение прав человека и основных свобод, а также применению норм международного гуманитарного права в отношении кибероперациий в ходе вооруженных конфликтов.

Австралия подтверждает, что Устав Организации Объединенных Наций полностью распространяется на деятельность государств в киберпространстве, включая запрещение применения силы, мирное урегулирование споров и неотъемлемое право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в ответ на вооруженное нападение. Право ответственности государств также распространяется на кибероперации в мирное время, включая доктрину контрмер в ответ на международно-противоправные деяния.

Четвертого октября министр иностранных дел Австралии объявил о начале осуществления нашей первой стратегии действий в области международной кибербезопасности. Стратегия предусматривает расстановку приоритетов и координацию общегосударственного подхода Австралии к международной деятельности по всем вопросам, связанным с киберпространством. Сюда относятся электронная торговля, кибербезопасность, киберпреступность, международная безопасность и киберпространство, регулирование Интернета и сотрудничество, права человека и демократия в Интернете, а также технологии развития.

Как отмечается в стратегии, целью Австралии является создание стабильного и мирного виртуального пространства. Злоумышленная деятельность в киберпространстве потенциально может представлять угрозу для международного мира, безопасности и стабильности. Мы признаем также, что, поскольку все больше государств стремятся осуществлять свою власть посредством киберпространства, усиливается опасность того, что деятельность в этой области может привести к ошибочному восприятию, просчетам, эскалации и, в самых худших случаях, к конфликтам.

В целях содействия созданию мирной и стабильной сетевой среды крайне важно сформулировать четкие требования в отношении поведения государств в киберпространстве. Мы все заинтересованы в надлежащем поведении государств в киберпространстве.

При осуществлении деятельности в киберпространстве государства должны соблюдать существующие нормы международного права. Это включает в себя, в применимых случаях, их обязательства по международному гуманитарному праву и праву вооруженных конфликтов. Хотя эта область и является сравнительно новой, правила существуют давно. Для обеспечения гибкого реагирования существующее международное право дополняется нормами ответственного поведения государств. Нормы обеспечивают предсказуемость, стабильность и безопасность. В разработке универсального свода норм, в частности в рамках ГПЭ, был достигнут значительный прогресс. Существующий свод принципов и норм международного права дополняется мерами укрепления доверия, что способствует повышению уровня доверия между государствами в целях предотвращения недопонимания, которое может привести к конфликту.

И наконец, международные рамки для обеспечения стабильности поддерживаются при помощи скоординированных программ по наращиванию потенциала. При запуске этой стратегии наш министр иностранных дел объявил о расширении финансирования австралийской программы развития потенциала в киберпространстве, увеличив общий объем наших взносов до 14 млн долл. США на четырехлетний период.

Сейчас, когда прочная основа международного права и норм уже создана, международному сообществу теперь необходимо обеспечить эффективные и соразмерные последствия для тех, кто действует вопреки этому консенсусу. Австралия привержена делу поддержания системы международного сотрудничества, которая способствует укреплению стабильности, а также обеспечивает реагирование на неприемлемое поведение в киберпространстве и его сдерживание.

Путем принятия всеобъемлющего и согласованного подхода к деятельности в киберпространстве Австралия поощряет и защищает мир и стабильность в Интернет-среде, от которой в конечном итоге мы все зависим.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.19).

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют решающую роль в социально-экономическом и культурном развитии общества. В связи с этим необходимо приложить все усилия для обеспечения их максимально широкого использования всеми государствами. Для этого требуется в полной мере уважать соответствующие суверенные права всех государств, включая право на разработку, приобретение, использование, импорт, экспорт ИКТ и связанных с ними научно-технических знаний, средств и услуг и доступ к ним без каких-либо ограничений или дискриминации.

Кроме того, необходимо укреплять безопасность ИКТ и киберпространства, а также пресекать использование ИКТ и соответствующих средств в незаконных целях. Принятие всех надлежащих национальных мер чрезвычайно важно, однако этого недостаточно. В этой связи международное сотрудничество является залогом обеспечения безопасности ИКТ, отчасти ввиду сложного характера и уникальных особенностей ИКТ и связанных с ними средств и стремительного технического прогресса в этой области.

В этом контексте мы подчеркиваем необходимость выработки общего понимания этой проблемы и вызовов в области информационной безопасности. Однако мы считаем, что такое понимание не может быть достигнуто или надлежащим образом поддержано только благодаря работе группы правительственных экспертов. Поэтому мы разделяем мнение о том, что настало время привлечь все государства к участию в открытой, всеохватной и интерактивной дискуссии в рамках более широкого состава.

В этой связи мы считаем целесообразным создать рабочую группу открытого состава, что позволит нам развить достигнутые успехи и обсудить вопросы, касающиеся безопасности ИКТ, характера, масштабов и серьезности угроз в области ИКТ и связанных с ИКТ вызовов, а также изыскать пути и средства для их предотвращения. В долгосрочной перспективе такой рабочей группе открытого состава может быть поручено подготовить основу для разработки международной стратегии или программы действий с учетом мер, которые должны быть приняты государствами. Мы могли бы рассмотреть и утвердить такой механизм в ходе международной конференции и обеспечить его пересмотр каждые пять лет в целях сохранения его актуальности.

Исламская Республика Иран подчеркивает, что рассмотрение вопросов, касающихся достижений в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, должно опираться на нижеследующие принципы и элементы.

Первое. Как правило, эти вопросы регулируются нормами международного права, и, следовательно, государства обязаны применять эти нормы в сфере использования ИКТ и связанных с ними средств. В связи с этим государства, пользующиеся такими технологиями и средствами, должны соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и выполнять свои соответствующие обязательства, особенно в части урегулирования международных споров мирными средствами и запрета на применение силы или угроз ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций, а также запрета на интервенцию и вмешательство во внутренние дела государств.

Второе. Ничто не должно ограничивать суверенные права государств в области ИКТ, включая разработку, приобретение, использование, импорт и экспорт информационно-коммуникационных наработок, технологий, средств и всех соответствующих услуг, а также их равноправный и беспрепятственный доступ к этим технологиям. Соответственно, государства должны воздерживаться от любых мер, запрещающих или ограничивающих передачу передовых информационно-коммуникационных наработок, технологий и средств, а также предоставление информационных и телекоммуникационных услуг развивающимся странам.

Третье. Ответственность за обеспечение безопасности ИКТ на национальном уровне должна лежать исключительно на конкретных государствах.

В то же время, учитывая глобальный характер ИКТ, государства должны сотрудничать друг с другом в усилиях по предотвращению угроз, связанных со вредоносным использованием ИКТ и соответствующих средств.

Четвертое. Право на свободу выражения мнений следует в полной мере уважать. В то же время, это право ни в коем случае не должно осуществляться в ущерб целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, национальным законам и принципам защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья, морали и нравственности.

Пятое. Государства несут ответственность за международно-противоправные деяния с применением информационно-коммуникационных технологий и связанных с ними средств, их причастность к которым неоспоримо установлена.

Шестое. Нашим главным направляющим принципом должно быть создание безопасной и защищенной информационно-коммуникационной среды, отвечающей интересам всех государств. Поэтому при любых обстоятельствах государства должны воздерживаться от использования ИКТ и связанных с ними средств во враждебных, запретительных или других противозаконных целях, включая создание и применение информационного оружия для подрыва или дестабилизации политических, экономических или социальных систем других государств, размывания их культурных, моральных или этических и религиозных ценностей или трансграничного распространения информации в нарушение норм международного права, включая Устав и регламенты Международного союза электросвязи и национальные законодательства соответствующих стран.

Седьмое. Государства должны постоянно информировать национальную и международную общественность о необходимости поддерживать и укреплять безопасность ИКТ посредством ответственного использования соответствующих технологий и средств и создания обшей международной культуры безопасности ИКТ.

Создание благоприятных условий для максимально широкого использования ИКТ всеми странами и предотвращения их использования в незаконных целях — это, безусловно, одна из наших важнейших коллективных обязанностей, и мы готовы помогать в ее выполнении.

Г-н Кази (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению представителя Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.19).

Бангладеш по-прежнему обеспокоена возможностью неправомерного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в ущерб международному миру и безопасности. Поскольку мы считаем ИКТ одним из главных инструментов нашего дальнейшего экономического роста и развития, мы понимаем и необходимость утвердить нормы поведения и наладить международное сотрудничество в интересах обеспечения информационной безопасности, в том числе принимая соответствующие меры для повышения транспарентности и укрепления доверия.

Мы приветствуем работу Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Мы надеемся, что конструктивные решения, позволяющие преодолеть затруднения в работе Группы, возникшие в ходе ее последней сессии, будут найдены. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем представленный Российской Федерацией и другими авторами проект решения A/C.1/72/L.44 о включении в предварительную повестку дня семьдесят третьей сессии пункта, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Мы подчеркиваем, что обсуждения в Генеральной Ассамблее должны опираться на оценки и рекомендации предыдущих групп правительственных экспертов.

Возможные угрозы со стороны международных террористов, использующих ИКТ для подрыва безопасности и, тем самым, причинения масштабного ущерба, подчеркивают необходимость дальнейшего пересмотра и, по мере необходимости, укрепления правового режима, действующего в этой сфере. Появлению все новых негосударственных субъектов, пытающихся воспользоваться возможностями ведения войны или гонки вооружений в киберпространстве, необходимо противопоставить нашу коллективную решимость мобилизовать необходимые ресурсы и знания для ликвидации слабых точек или соединений в киберсфере.

Бангладеш считает чрезвычайно важным включать в международно-правовой режим и сохранять соответствующие экологические нормы, касающиеся разоружения и контроля над вооружениями. Применимость и актуальность этих правовых норм в области разоружения на морском дне и в космическом пространстве нуждаются в дальнейшем изучении и анализе.

Бангладеш считает, что стремительное развитие и достижения в области науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения должны были войти в круг особых интересов Первого комитета. Мы надеемся, что представленный Индией проект резолюции по этому вопросу (A/C.1/72/L.52) поможет восполнить этот пробел. Поэтому Бангладеш решила стать соавтором этого проекта резолюции, помимо проектов резолюций в рамках этого тематического блока, представленных Движением неприсоединения (A/C.1/72/L.30 A/C.1/72/L.31 A/C.1/72/L.32 и A/C.1/72/L.29).

Бангладеш будет и впредь сотрудничать с международным сообществом в решении некоторых других новых угроз безопасности, связанных с разоружением и контролем над вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по блоку вопросов «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Комитет переходит к блоку вопросов «Региональное разоружение и безопасность».

Г-жа Джение (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вновь заявляют о своей серьезной обеспокоенности в связи с двадцатилетней задержкой осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и призывают авторов резолюции принять все необходимые меры к ее незамедлительному выполнению.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, еще раз выражают глубокое разочарование в связи с невыполнением принятого в 2010 году Плана действий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Они решительно отвергают мнимые препятствия, мешающие осуществлению Плана действий и резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Такое положение дел противоречит духу и букве резолюции 1995 года, в которой установлены первоначальные сроки создания этой зоны. Кроме того, оно нарушает коллективную договоренность, достигнутую на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Напоминая о возражениях, высказанных Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Канадой на заключительном заседании Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, государств — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, выражают разочарование в связи с тем, что эти возражения не позволили прийти к консенсусу относительно новых мер по активизации процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Это может подорвать усилия по укреплению всего режима ДНЯО.

ДНП вновь подчеркивает, что на государствах-соавторах резолюции 1995 года по Ближнему Востоку лежит особая ответственность за ее осуществление. ДНП обеспокоено тем, что хроническое невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям соответствующих обзорных конференций ДНЯО подрывает эффективность и авторитет ДНЯО и нарушает хрупкое равновесие между его тремя основными компонентами, особенно в свете того факта, что согласованное на Обзорной конференции 1995 года бессрочное продление Договора неразрывно связано с осуществлением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

ДНП решительно поддерживает идею создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. В качестве первого шага на пути достижения этой цели ДНП подтверждает необходимость скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. ДНП требует, чтобы до ее создания Израиль, единственная страна региона, не подписавшая и не заявившая о намерении подписать ДНЯО, отказался от обладания любыми ядерными вооружениями, присоединился к ДНЯО без каких-либо условий и проволочек и передал все свои ядерные объекты под полномас-

штабные гарантии Международного агентства по атомной энергии.

ДНП выражает глубокую обеспокоенность в связи с обретением Израилем ядерного потенциала, который создает серьезную и постоянную угрозу для безопасности соседних и других государств, а также осуждает Израиль за продолжение разработок и накопления ядерных арсеналов. Движение также призывает к введению полного и всеобщего запрета на передачу Израилю всех относящихся к ядерной области технических средств, информации, материалов и установок, ресурсов или устройств и предоставление ему помощи в ядерной, научной и технической областях.

ДНП напоминает о том, что успешное завершение переговоров по ядерным вопросам между Исламской Республикой Иран и E3/EC+3 привело к подписанию 14 июля 2015 года Совместного всеобъемлющего плана действий. ДНП подчеркивает, что данное соглашение еще раз показало, что наиболее подходящим средством урегулирования таких вопросов являются диалог и дипломатия, за которые Движение постоянно выступает.

ДНП считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, в рамках договоров Тлателолко, Раротонга, Бангкокского договора, Пелиндабского договора и Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, наряду с обретением Монголией статуса государства, свободного от ядерного оружия, являются позитивными шагами и важными мерами на пути укрепления режима глобального ядерного разоружения и ядерного нераспространения. В контексте зон, свободных от ядерного оружия, ДНП вновь заявляет о безусловной необходимости предоставления всем государствам соответствующей зоны безоговорочных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны государств, им обладающих. ДНП призывает все государства, обладающие ядерным оружием, ратифицировать соответствующие протоколы ко всем договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, отозвать любые оговорки или заявления о толковании, противоречащие их цели и задачи, и уважать безъядерный статус этих зон.

ДНП настоятельно призывает государства добровольно заключить соглашения между государствами соответствующего региона о создании в тех регионах, где их еще нет, новых зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с положениями Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция A/S-10/4), и принципами и руководящими положениями, утвержденными Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году.

В заключение ДНП хотело бы подчеркнуть, что деятельность Организации Объединенных Наций на региональном уровне имеет большое значение для укрепления стабильности и безопасности ее государств-членов, чему могли бы существенным образом способствовать продолжение и активизация деятельности трех региональных центров по вопросам мира и разоружения.

Г-н ад-Добхани (Йемен) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы заявить о поддержке Группой арабских государств заявления, только что сделанного от имени Движения неприсоединившихся стран.

Группа арабских государств подчеркивает, что заключение соглашений имеет принципиальное значение для создания зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире, в том числе в регионе Ближнего Востока. Мы подчеркиваем необходимость принятия эффективных и безотлагательных мер в этой связи, как это предусмотрено в представленном Группой арабских государств проекте ежегодной резолюции, озаглавленной «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Мы призываем международное сообщество и государства, выступающие за мир и стабильность, как и в предыдущие годы, поддержать этот важный проект резолюции.

Группа арабских государств призывает трех соавторов резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора и являющейся неотъемлемой частью договоренности о бессрочном продлении Договора, нести ответственность за осуществление этой резолюции. Группа арабских государств вновь заявляет о своей решимости сделать все возможное для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массо-

вого уничтожения, в целях сохранения перспектив достижения мира, безопасности и стабильности.

В связи с этим в свете невыполнения резолюции 1995 года или консенсусной резолюции, принятой на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО в этом отношении, Группа арабских государств в ходе Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО стремилась найти выход из нынешнего тупика, представив новое предложение, которое получило поддержку со стороны подавляющего большинства государств — участников Договора. Однако три государства заблокировали принятие заключительного документа, подрывая тем самым авторитет и целостность Договора.

Арабские государства несут свою долю ответственности, и сейчас настало время и другим сторонам начать поступать аналогичным образом. В этой связи Группа арабских государств хотела бы выразить озабоченность постоянными рисками, которые создает для безопасности, гуманитарной деятельности и экологии неизменный отказ Израиля присоединиться к ДНЯО. Израиль является единственным государство на Ближнем Востоке, которое еще не присоединилось к Договору и которое отказывается передать свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии. Отсутствует информация о стандартах безопасности, применяемых на ядерных объектах Израиля, и об утилизации ядерных отходов. Это создает серьезную угрозу для безопасности и окружающей среды в ближневосточном регионе, особенно для непосредственно граничащих с Израилем стран и палестинского народа.

Группа арабских государств вновь заявляет о том, что продолжающиеся задержки в осуществлении резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, являются серьезной помехой для усилий в области ядерного нераспространения и препятствует прогрессу в деле нераспространения оружия массового уничтожения во всем мире. Группа арабских государств рассчитывает на успех нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и придание нового импульса усилиям по проведению переговоров о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в интересах безопасности всех людей, без каких-либо различий, в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций и международными обязательствами, согласованными в этом отношении.

Г-жа Янг (Белиз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) в ходе сегодняшнего тематического обсуждения, посвященного региональному разоружению и безопасности.

Государства — члены КАРИКОМ по-прежнему полны решимости содействовать поддержанию международного мира и безопасности путем выполнения наших международных обязательств и принятия мер на национальном и региональном уровнях. Мы стремимся применять практические и новаторские подходы к борьбе с многогранными и сложными угрозами безопасности, с которыми сталкивается наш регион. В этой связи в соответствии с четвертым основным компонентом процесса нашей региональной интеграции, которым является безопасность, государства — члены КАРИКОМ по-прежнему привержены борьбе с незаконной торговлей огнестрельным оружием, которое продолжает оказывать разрушительное и долгосрочное воздействие на все наши страны.

Значительную пользу страны — члены КАРИКОМ извлекли из подписания меморандума о взаимопонимании между Исполнительным агентством КАРИКОМ по борьбе с преступностью и обеспечению безопасности и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), а также из осуществления региональной программы УНП ООН на период 2014-2016 годов. Наши страны по-прежнему сотрудничают с УНП ООН в стремлении добиться наших общих целей.

Центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЮНЛИРЕК) является для государств — членов КАРИКОМ одним из важных партнеров в деле выполнения наших обязательств в области контроля над вооружениями и нераспространения. КАРИКОМ с признательностью отмечает результаты многолетнего проекта ЮНЛИРЕК, задачей которого стало укре-

пление способности наших 14 государств-членов вести борьбу против оборота стрелкового оружия посредством улучшения процессов управления запасами оружия и их уничтожения.

Партнерство с ЮНЛИРЕК также привело к успешному осуществлению проекта практической судебно-баллистической экспертизы. Мы хотим воспользоваться этой возможностью, чтобы привлечь внимание, в частности, к проведению завершившихся в августе шести субрегиональных учебных мероприятий по методике двойной отливки и собравших в качестве участников представителей национальных ведомств Антигуы и Барбуды, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Гренады, Гайаны, Сент-Люсии, Сент-Винсента, а также Гренадин и Тринидада и Тобаго. Методика двойной отливки повышает способность национальных властей устанавливать связь между преступлениями на национальном, региональном и международном уровнях. Мы с удовлетворением отмечаем, что в рамках учебных мероприятий в целях повышения эффективности отслеживания были поставлены специализированные баллистические лабораторные материалы и оборудование. Образовательные мероприятия также способствовали разработке стандартного порядка действий и национального регламента проверки профессиональных навыков.

Мы признаем, что учебные мероприятия в нашем регионе проводятся в рамках сотрудничества ЮНЛИРЕК с другими партнерами. Поэтому мы хотели бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы поблагодарить Соединенные Штаты Америки и Канаду за их поддержку в этом отношении.

КАРИКОМ по-прежнему твердо привержено полному и эффективному осуществлению Договора о торговле оружием (ДТО) и рассчитывает принять активное участие в третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Мы вновь выражаем благодарность ЮНЛИРЕК и правительству Швеции за организацию в Барбадосе в июле регионального практикума по вопросу о представлении докладов по ДТО, направленного на поощрение и поддержку государств в выполнении их региональных обязательств по представлению докладов. Регион в полной мере воспользовался возможностью, предоставленной ему в рамках этого практикума. Региональный центр помогает государствам — членам КАРИКОМ наращивать потенциал наших правоохранительных и судебных органов и приводить наше национальное законодательство в соответствие с международными и региональными документами.

КАРИКОМ активно поддерживает укрепление роли женщин в области разоружения. Под руководством Тринидада и Тобаго участие женщин в процессе разоружения и важный вклад женщин в разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями являются не только предметом пристального внимания, но и целенаправленного и активного обсуждения в рамках представляемого раз в два года проекта резолюции, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Мы по-прежнему воодушевлены тем резонансом, который вызвала резолюция 71/56 в ходе прошлогодней сессии. Рассчитываем, что этот вопрос будет и впредь оставаться предметом обсуждения в Первом комитете.

Участие женщин и молодежи в разоруженческих дискуссиях имеет жизненно важное значение. В этой связи мы заявляем о своем признании инициативы ЮНЛИРЕК и Добровольцев Организации Объединенных Наций, направленной на создание возможностей для расширения знаний молодых людей о цели 16 в области устойчивого развития (ЦУР) и их вовлечения в важные обсуждения вопросов мира и гражданского участия. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы заявить о своем признании роли молодежи Тринидада и Тобаго, вместе с молодыми людьми в Колумбии, Гондураса и Перу сотрудничающих с ЮНЛИРЕК в целях разработки первой системы показателей общинного уровня в рамках ЦУР 16.4, касающейся значительного сокращения незаконных финансовых потоков и потоков оружия, активизации возвращения похищенных активов и борьбы со всеми формами организованной преступности к 2030 году.

КАРИКОМ привержено делу полного осуществления своей программы по обеспечению соблюдения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности в целях предотвращения транзита, перевалки, импорта, экспорта, реэкспорта или посреднических операций с материалами двойного назначения, которые могут быть использованы при создании химического, биологического, радиологического или ядерного оружия и связанных с ним материалов.

КАРИКОМ укрепляет партнерские отношения с ЮНЛИРЕК в осуществлении различных видов деятельности по проектам, касающимся нераспространения оружия массового уничтожения. Недавнее введение в действие руководства по разработке национальных контрольных списков для Карибского региона способствует укреплению нашей национальной структуры регулирования экспорта и импорта товаров двойного назначения.

И наконец, в рамках осуществления нашей стратегии безопасности и противодействия преступности конечная цель КАРИКОМ состоит в повышении безопасности граждан. Тем не менее в нашем регионе по-прежнему остро стоит проблема ограниченности ресурсов для решения тех многочисленных и сложных проблем в сфере безопасности, с которыми мы сталкиваемся. В связи с этим мы хотели бы поблагодарить наших различных региональных и субрегиональных партнеров и организации гражданского общества, которые предоставляют финансовые, технические и другие ресурсы, необходимые нашему региону для достижения своих стратегических целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Кёрёми (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Страны-кандидаты Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Албания, входящая в Европейское экономическое пространство страна — член Европейской ассоциации свободной торговли Лихтенштейн, а также Украина, Республика Молдова и Грузия присоединяются к этому заявлению.

Мы хотели бы высказать следующие замечания по региональным вопросам, касающимся нераспространения и разоружения.

Противоправная ядерная программа и программа по баллистическим ракетам Корейской Народно-Демократической Республики представляют серьезную и растущую угрозу для регионального и международного мира и безопасности. ЕС вновь заявляет о своем безоговорочном осуждении проведения ядерных испытаний и запуска баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республикой, которые являются непосредственными и неприемлемыми нарушениями многочисленных резолюций Совета Безопасности. Мы вновь настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику воздержаться от дальнейших провокаций и отказаться от своих программ полным, поддающимся проверке и необратимым образом, с тем чтобы создать условия для прочного мира и денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем.

ЕС преисполнен решимости сохранить Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и подчеркивает важность его полного и эффективного осуществления для того, чтобы ядерная программа Ирана по-прежнему носила исключительно мирный характер. Принятие СВПД при посредничестве ЕС является результатом 12 лет дипломатических усилий. Он был единодушно одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015) и стал одним из ключевых элементов системы ядерного нераспространения, а также имеет решающее значение для безопасности региона. ЕС призывает Соединенные Штаты выполнять свои обязательства по СВПД и взвесить последствия для безопасности Соединенных Штатов, их партнеров и региона, прежде чем предпринимать дальнейшие шаги.

Хотя ЕС выражает обеспокоенность в связи с распространением баллистических ракет и ростом напряженности в регионе, мы еще раз подчеркиваем необходимость решать эти проблемы вне СВПД соответствующим образом и на соответствующих площадках. ЕС готов активно поощрять и поддерживать инициативы по обеспечению более стабильной, мирной и безопасной обстановки в регионе.

Европейский союз потрясен продолжающейся войной в Сирии, которая принесла неизмеримые и недопустимые страдания миллионам гражданских лиц. ЕС осуждает все неизбирательные нападения и зверские преступления, совершаемые в отношении сирийского народа ДАИШ и другими террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций. ЕС также осуждает непрекращающиеся систематические, повсеместные и грубые нарушения прав человека и злоупотребления ими, а также нарушения норм международного гуманитарного права всеми сторонами, в частности сирийским режимом. Мы подчеркиваем, что международное гуманитарное право применимо и носит обязательный характер. Использование

бочковых бомб, кассетных авиабомб и зажигательного оружия в Сирии может быть приравнено к военным преступлениям.

ЕС самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия. Мы считаем прискорбным и вызывающим глубокое потрясение тот факт, что в ряде случаев в Сирии применялось химическое оружие. В целях предотвращения нарушений прав человека и международного гуманитарного права в результате применения химического оружия в Сирии, в том числе в отношении гражданского населения, Европейский союз в последний раз в июле ввел ограничительные меры в отношении сирийских высокопоставленных должностных лиц и ученых, работающих в секторе распространения химического оружия.

Применение химического оружия в Сирии является военным преступлением. Необходимо выявлять и привлекать к ответственности виновных. Поэтому крайне важно, чтобы Совет Безопасности незамедлительно продлил мандат Совместного механизма по расследованию.

Кроме того, ЕС выражает глубокую обеспокоенность в связи с тем, что Сирия не принимает конструктивного участия в расследовании, проводимом в настоящее время Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия в отношении многочисленных пробелов и несоответствий в объявлениях Сирии о химическом оружии. На сегодняшний день Сирийская Арабская Республика не представила четких доказательств того, что она необратимым образом демонтировала свою программу химического оружия и вывела из оборота свое химическое оружие. В этой связи ЕС решительно поддерживает работу Группы по оценке объявлений.

Более шести лет назад Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии сообщил Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о несоблюдении Сирией ее Соглашения о гарантиях. Мы глубоко сожалеем о том, что Сирия все еще не исправила эту ситуацию.

ЕС вновь заявляет о своей полной поддержке идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средства его доставки. Мы придерживаемся мнения о том, что диалог и укрепление доверия в отношениях между всеми заинтересованными сторонами — это единственный надежный путь к проведению значимой конференции с участием всех государств Ближнего Востока на основе договоренностей, добровольно достигнутых между ними. ЕС вновь заявляет о своей готовности оказывать помощь в процессе создания такой зоны.

ЕС напоминает о том, что Россия прямо заявила о своем обязательстве воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или суверенитета Украины согласно Будапештскому меморандуму о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, от 1994 года. Мы призываем Россию уважать и выполнять это обязательство.

ЕС не признает и по-прежнему осуждает незаконную аннексию Россией Крыма и города Севастополя. Мы по-прежнему неуклонно призываем все стороны оперативно и в полном объеме осуществлять Минские соглашения и выполнять свои обязательства в полном объеме, с тем чтобы добиться устойчивого политического решения. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены информацией о наличии военной техники и военного персонала из России в районах, контролируемых сепаратистами. Срок действия ограничительных мер ЕС в отношении России по-прежнему увязан с выполнением Минских соглашений в полном объеме.

Европейские страны в значительной степени выигрывают в результате осуществления контроля над обычными вооружениями и принятия мер по укреплению доверия и безопасности под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Мы призываем все стороны уважать эти обязательства. ЕС будет и впредь поддерживать деятельность ОБСЕ, в том числе с помощью решений Совета ЕС по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, по химической безопасности и защите на Украине и в отношении незаконной торговли стрелковым оружием, легкими вооружениями и обычным оружием и чрезмерного накопления таких видов оружия в Грузии и бывшей югославской Республике Македония.

Кроме того, ЕС поддерживает работу Информационного центра Юго-Восточной Европы по борьбе с незаконным распространением стрелкового ору-

жия. ЕС также продолжает содействовать безопасному управлению запасами оружия в Африке на основе проектов, осуществляемых Экономическим сообществом западноафриканских государств и Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в целях обеспечения контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Полный текст заявления Европейского союза будет распространен среди делегаций.

Г-жа Алоизиус Дрис (Малайзия) (*говорит по-английски*): Для меня большая выступать от имени государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а именно Брунея-Даруссалама, Камбоджи, Индонезии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Вьетнама и нашей страны, Малайзии.

АСЕАН вновь заявляет о важности укрепления международных усилий, направленных на сотрудничество в области ядерного нераспространения, разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях, а также ликвидации запасов химического оружия и нераспространения химического оружия. АСЕАН поздравляет Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая в этом году отметила свою двадцатую годовщину, и выражает признательность ОЗХО за ее неустанные усилия по осуществлению положений Конвенции о запрещении химического оружия с момента ее создания в 1997 году.

АСЕАН считает, что сила и значение регионализма заключаются в его всеохватности, в том факте, что он основан на правилах, и в упоре на взаимную выгоду и уважение. В рамках наших коллективных усилий мы по-прежнему привержены реализации инициатив в области регионального разоружения, принимая во внимание все более сложные проблемы в области безопасности, с которыми мы сегодня сталкиваемся.

АСЕАН считает меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия и прогресс в области регионального разоружения необходимыми условиями улучшения обстановки в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому мы вновь подтверждаем свою приверженность выполнению обязательства, предусмотренного договорами в области разоружения, участниками которых являются государства — члены АСЕАН, а также ценность платформы регионального диалога с точки зрения содействия выполнению наших обязательств на сбалансированной основе.

Кроме того, АСЕАН высоко оценивает вклад региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, особенно Азиатско-Тихоокеанского центра, в разработку общих инициатив, осуществляемых в этом году совместно с некоторыми странами нашего региона и партнерами из числа государств — членов Организации Объединенных Наций. Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе неустанно участвует в реализации инициатив, которые включают, в частности, программу подготовки для стран Юго-Восточной Азии в целях укрепления процесса осуществления Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям, которая была проведена во Вьентьяне в июне, и семинар для стран Юго-Восточной Азии по глобальным проблемам на пути успешного осуществления резолюции 1540 (2004) и региональным усилиям по их решению, который был проведен в Таиланде в сентябре. В этой связи мы отмечаем умелое руководство г-на Юрия Кривоноса и его сотрудников в рамках Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые сделали все это возможным.

Мы подтверждаем свою приверженность сохранению нашего региона в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в Уставе АСЕАН и в Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы подчеркиваем важность полного и эффективного осуществления Договора, которая была закреплена в Куала-Лумпурской декларации «Ассоциация государств Юго-Восточной Азии-2025: вместе в будущее», а также выражаем согласие на продление срока осуществления его плана действий на еще один пятилетний период 2018–2022 годов. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность постоянному взаимодействию с государствами, обладающими ядерным оружием, и активизации предпринимаемых всеми сторонами усилий по урегулированию всех нерешенных вопросов в соответствии с целями и

задачами Договора. Кроме того, в контексте существующего глобального режима нераспространения мы признаем важность других региональных зон, свободных от ядерного оружия, и по-прежнему поддерживаем предпринимаемые усилия по созданию таких зон, особенно на Ближнем Востоке.

АСЕАН продолжает проводить различные мероприятия в области ядерной безопасности и гарантий, включая укрепление потенциала. АСЕАН работает над установлением официальных отношений между Сетью регулятивных органов по атомной энергии АСЕАН (АСЕАНТОМ) и Международным агентством по атомной энергии в этой области. В целях содействия расширению сотрудничества и взаимодействия в этой сфере АСЕАНТОМ проведет еще одно совещание на Филиппинах в декабре.

Кроме того, мы привержены обеспечению полного функционирования Постоянного секретариата Регионального центра АСЕАН по вопросам деятельности, связанной с разминированием. Мы с удовлетворением отмечаем, что Исполнительный директор Центра уже был принят на работу и приступил к исполнению своих обязанностей в сентябре, с тем чтобы обеспечить функционирование Центра. Меморандум о взаимопонимании по вопросу о принятии Центра и предоставлении ему привилегий и иммунитетов — это следующий шаг в данном направлении, и мы с благодарностью отмечаем прогресс, достигнутый в завершении этого дела.

Мы также с удовлетворением отмечаем, что в Окленде в марте под совместным председательством Малайзии, Канады и Новой Зеландии прошло девятое межсессионное совещание по вопросам нераспространения и разоружения в рамках Регионального форума АСЕАН (АРФ). Это совещание по-прежнему имеет важное значение для углубления сотрудничества в рамках различных межправительственных механизмов в целях дальнейшего выполнения обязательств в области разоружения и нераспространения на основе предлагаемого плана работы АРФ.

Мы считаем разработку конкретных инициатив, укрепление потенциала и обеспечение преемственности с помощью регионального сотрудничества решающим фактором достижения прогресса в распространении обязательств, связанных с глобальным разоружением. АСЕАН по-прежнему привержена сотрудничеству с международным сообществом в рамках этих усилий.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Региональные подходы открывают важные возможности для дальнейшего достижения целей в области разоружения, безопасности и нераспространения. В Восточной Азии региональная архитектура постоянно развивается в условиях растущих угроз со стороны Северной Кореи. Единство государств Индо-Тихоокеанского региона будет иметь жизненно важное значение для борьбы с региональными угрозами, такими как программы Северной Кореи по ядерному оружию и баллистическим ракетам, запрещенные Организацией Объединенных Наций.

3 сентября Пхеньян провел свое шестое ядерное испытание, которое, согласно его утверждению, было испытанием «водородной бомбы для [межконтинентальной баллистической ракеты (МБР)]», и продолжил свою кампанию по эскалации пусков баллистических ракет, которая включает в себя проведение первого и второго испытания МБР в июле и пуск двух баллистических ракет промежуточной дальности над территорией Японии в августе и сентябре. Эти провокационные действия являются недопустимыми. Они представляют собой вопиющее нарушение многочисленных резолюций Совета Безопасности и создают серьезную угрозу глобальной безопасности. Мы тесно сотрудничаем с нашими союзниками и партнерами в целях оказания максимального экономического и дипломатического давления на режим в Пхеньяне, с тем чтобы заставить его лидеров изменить свой курс и вступить в переговоры, направленные на денуклеаризацию.

Северная Корея не сможет добиться безопасности или процветания, к которым она стремится, пока не выполнит свои международные обязательства. Перед лицом растущей угрозы, которую представляет собой Северная Корея, наша готовность защищать наших союзников, в том числе Республику Корея и Японию, остается непоколебимой.

Как четко заявил на прошлой неделе президент Трамп, Соединенные Штаты преисполнены решимости лишить Иран всех путей к ядерному оружию и нейтрализовать весь спектр дестабилизирующей деятельности Ирана на Ближнем Востоке, включая разработку и распространение технологии баллистических ракет и поддержку терроризма, которые

напрямую угрожают безопасности Соединенных Штатов и наших союзников и партнеров в регионе. Мы будем тесно сотрудничать с нашими международными партнерами и с конгрессом Соединенных Штатов в целях изучения вариантов устранения недостатков, обнаруженных в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД). В то же время Соединенные Штаты будут и впредь выполнять свои обязательства по СВПД, а также привлекать Иран к строгой ответственности за нарушение любого из его обязательств.

Мы призываем все страны поддержать важнейшую роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в проверке соблюдения Ираном своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью, и рекомендуем МАГАТЭ использовать весь диапазон своих полномочий по проведению проверки в Иране. Соединенные Штаты продолжают поддерживать цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Мы по-прежнему готовы поддержать прямой региональный диалог, необходимый для достижения прогресса.

В Южной Азии есть два государства, обладающих ядерным оружием, и находится самое большое число иностранных террористических групп по сравнению с любым другим регионом. Уменьшение ядерной опасности в Южной Азии имеет решающее значение для обеспечения защиты и безопасности в регионе и во всем мире. Соединенные Штаты по-прежнему делают упор на уменьшении опасности попадания ядерного оружия и других связанных с ним материалов в руки террористов. Кроме того, мы призываем страны региона проявлять сдержанность в своем стремлении к получению потенциально дестабилизирующих систем доставки, которые могут поставить под угрозу интересы региона и Соединенных Штатов.

Выходя за пределы ядерной тематики, следует отметить, что рост числа участников Конвенции по биологическому оружию говорит о ее ценности как мирового стандарта в области запрещения таких страшных видов оружия. Соединенные Штаты призывают государства — участники Конвенции в ходе ежегодного совещания в декабре прийти к согласию относительно новой серьезной программы работы на следующие три года. Мы стремимся наладить взаимодействие с широким кругом сторон и региональными организациями как в этой области, так и на пути к присоединению к Конвенции всех государств и ее эффективному осуществлению ими.

Кроме того, мы приветствуем решительную поддержку работы Организации по запрещению химического оружия и ее усилий со стороны большинства региональных групп, наряду с работой государств-членов по ужесточению международных норм, запрещающих разработку и применение химического оружия. Применение химического оружия достойно осуждения. Те, кто применяет такое оружие, должны быть привлечены к ответственности.

Г-н Каррильо Гомес (Парагвай) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь выступать от имени делегации Республики Парагвай.

Республика Парагвай отказалась от использования силы или угрозы ее применения в своих международных отношениях и вновь подтверждает свою приверженность сотрудничеству между государствами и использованию мирных средств для урегулирования конфликтов, а также делу разоружения и нераспространения как средств достижения международного мира и безопасности.

В соответствии со своими обязательствами по обеспечению транспарентности и подотчетности правительство Парагвая предоставляет Организации Объединенных Наций информацию о своих военных расходах. Наша делегация подчеркивает важность транспарентности в отношении военных расходов и, в частности, приобретения оружия, используемого в военных целях, для укрепления доверия и безопасности в регионе, а также настоятельно призывает государства-члены, находящиеся в этом регионе, сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и международными, региональными и субрегиональными организациями в их усилиях, направленных на обеспечение транспарентности и сокращение военных расходов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Латинская Америка и Карибский бассейн являются зоной мира, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Усилия этого региона, направленные на достижение целей разоружения, нераспространения и международного мира и безопасности, традиционно связа-

ны с его усилиями, направленными на ликвидацию нищеты и достижение целей в области устойчивого развития в интересах его народов.

Делегация Парагвая приветствует работу Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне — равно как и сегодняшнее заявление его Директора, — а также деятельность Организации американских государств, Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Союза южноамериканских наций и Южноамериканского общего рынка в области поощрения международного сотрудничества и дружественных отношений между государствами, в частности для обмена информацией и опытом в целях принятия совместных нормативных положений и механизмов, развития людских ресурсов, контроля над изготовлением, передачей и регистрацией оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов и торговлей ими, а также в целях общей борьбы с незаконными аспектами вышеизложенного и с транснациональной преступностью, в том числе с терроризмом. Делегация Парагвая приветствует также усилия гражданского общества в Латинской Америке и Карибском бассейне в области разоружения и нераспространения.

Парагвай настоятельно призывает делегации государств-членов указанных организаций прилагать больше усилий для решения общих проблем региона и направлять свои экономические, интеллектуальные и другие ресурсы на использование в мирных целях и экономическое и социальное развитие своих народов, а не на гонку вооружений или усугубление неопределенности, к возникновению которой могут привести вооруженные столкновения в регионе. В этой связи осуществление положений Договора о торговле оружием будет служить полезным инструментом для предотвращения конфликтов, вооруженного насилия и нарушений норм международного права, международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека. Подрыв усилий в области регионального разоружения и нераспространения эквивалентен разрушению международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ. Позвольте мне напомнить делегатам о том, что первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается десятью минутами, а второе — пятью.

Г-н Ли Ин Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с заявлением представителя режима Вашингтона, который сегодня дважды позволил себе необоснованные замечания в отношении нашей страны.

На предыдущих заседаниях представитель Соединенных Штатов говорил о предоставлении нефти, продовольствия и денежных средств так, словно они были предоставлены бесплатно. Это утверждение — полная ложь, а потому является недопустимым. В соответствии с согласованными рамками, достигнутыми между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами в 1994 году, Соединенные Штаты были обязаны предоставлять Корейской Народно-Демократической Республике тяжелое дизельное топливо, с тем чтобы компенсировать потери энергии в результате полного моратория на ее полный ядерный цикл. По причине этого моратория мы потеряли миллиарды долларов. В 2002 году после смены администрации в Соединенных Штатах эта страна в одностороннем порядке приостановила предоставление тяжелого дизельного топлива, что представляет собой яркий пример нарушения соглашения, достигнутого в рамках договоренностей 1994 года.

Что касается продовольствия, то Корейская Народно-Демократическая Республика непрерывно страдает от стихийных бедствий, в том числе от постоянных наводнений, засух и т.д. Многие страны, в том числе Соединенные Штаты, добровольно направляют нам продовольственную и гуманитарную помощь. Мы не просили Соединенные Штаты предоставлять нам продовольствие бесплатно.

Утверждение, будто Соединенные Штаты дали нам денег — это еще одна выдумка. Согласно законодательству Соединенных Штатов, в том числе законодательству о торговле, это враждебное государство не может дать нам денег ни в какой форме: ни в виде займа, ни в виде субсидии. Согласно торговому законодательству Соединенных Штатов, регулирующему с 1950 года отношения этой страны с вражескими государствами, никому из граждан

Соединенных Штатов не разрешается приобретать продукцию из Корейской Народно-Демократической Республики стоимостью более 100 долл. США. В соответствии с законодательством Соединенных Штатов о торговле, если тот или иной гражданин Соединенных Штатов приобретет товары на сумму 101 долл. США или более, то он или она подвергнется наказанию, даже за этот один доллар. Таково реальное положение дел в Соединенных Штатах.

Наша делегация полностью отвергает необоснованные замечания представителя Соединенных Штатов. Поэтому наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/72/L.7, автором которого являются Соединенные Штаты, ввиду их нечестивых политических целей.

Представитель Соединенных Штатов выдвинул провокационные голословные обвинения в адрес потенциала ядерного сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики. Мы вносили ясность по этому вопросу уже неоднократно в ходе предыдущих заседаний, и поэтому я не хочу повторять наши разъяснения. Но если режим Вашингтона боится нашего потенциала ядерного сдерживания, то ему следует ликвидировать свое ядерное оружие и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерного государства.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Очевидно, что известный режим весьма изолирован. Я хотел бы особо указать на то, что причина, по которой Северная Корея теряет миллиарды долларов, заключается в том, что она занимается реализацией своих программ по созданию баллистических ракет и ядерного оружия вместо того, чтобы заботиться об удовлетворении элементарных нужд своего народа. Забывать об этом не следует.

Что же касается царящего в Соединенных Штатах реального положения дел, то наше общество действительно зиждется на законах, — это факт, над которым пхеньянскому режиму следует задуматься.

Мое последнее замечание заключается в том, что с учетом истории несоблюдения этим режимом различного рода соглашений и обязательств я ничуть не удивлен его намерением не голосовать в поддержку внесенного Соединенными Штатами проекта резолюции (A/C.1/72/L.7), касающегося соблюдения соглашений и обязательств.

Г-н Ли Ин Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Мы полностью отвергаем утверждения режима Соединенных Штатов. Я хотел бы просить представителя Соединенных Штатов учитывать то, о чем я сказал в своем первом выступлении в порядке осуществления права на ответ.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.